

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

INFORMATIZATION OF SOCIETY: SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Materials of the XI international scientific conference
on January 15–16, 2021

Prague
2021

Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects : materials of the XI international scientific conference on January 15–16, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 72 p. – ISBN 978-80-7526-500-5

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Shakhrutdin G. Seidov, doctor of Political Sciences, professor of Penza State University.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Faculty of Philology, School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines informatization of society. Some articles deal with theoretical and methodological aspects of research issues of the information society. A number of articles are covered informatization of society and changes in socio-economic life of the country. Some articles are devoted to information and communication technologies and their application in the social and cultural life of the community. Authors are also interested in informatization and features of the development of dialogue between cultures.

UDC [002:004]:316.774

ISBN 978-80-7526-500-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2021.
© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH ISSUES OF THE INFORMATION SOCIETY

Демина В. В., Ян Юеин

Условия обеспечения конкурентоспособности корпораций
в обществе знаний6

Файзуллаева Н. С.

Маркетинговые технологии образовательных услуг в цифровизации
образования..... 11

II. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE COUNTRY

Бойко Н. И., Шуреков В. В., Мухунова Ю. В.

К вопросу о возможности использования воздушного транспорта лицами
с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации 16

Кочина С. К., Осыченко Е. В.

Информационно-интеллектуальный капитал предприятия..... 25

Максимова И. В.

Цифровизация как условие демократизации управления
общественными финансами..... 27

Черкасов С. А.

Правовое регулирование кредитных организаций
в Российской Федерации 31

III. DISPLAY OF THE FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES IN THE PROCESS OF FORMATION OF A SINGLE INFORMATION SPACE

Полянина А. К.

Информатизация как фактор элитаризации образования..... 36

Черятова Ю. С.

Виртуальный цифровой гербарий – основа сохранения гербарных
коллекций университетов..... 38

IV. SOCIAL AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE INFORMATION SOCIETY

Данилина И. Н.

Эволюция вариантов кассового обслуживания исполнения бюджетов
Российской Федерации41

Хамитова Г. М., Баканова А. С.

Проблема донорства крови и её компонентов46

V. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE COMMUNITY

Евдокимова М. Г., Тамазлыкаръ В. П., Евдокимов Г. Б.

К вопросу о стандартизации компьютерного сленга в учебном процессе ..49

Морозов С. А.

Цифровая трансформация в образовании: инструменты развития
инновационных форм в обучении.....55

VI. INFORMATIZATION AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIALOGUE BETWEEN CULTURES

Чурилина Л. Н.

Глобальный язык как источник новой фразеологии:
к постановке вопроса.....58

VII. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Хамитова Г. М., Данилин А. А.

Анализ нормативно правовой базы медицинских учреждений
Республики Татарстан62

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2021 году67

Информация о научных журналах 69

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	70
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	71

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH ISSUES OF THE INFORMATION SOCIETY

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

В. В. Демина
Юеин Ян

*Доктор экономических наук, доцент,
аспирант,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The development of corporations in the modern economy, as well as the economy as a whole, is extremely closely connected with human capital, with the knowledge that humanity accumulates in the context of global informatization of society. In modern society, knowledge and information are among the most important and most expensive resources, as they are an integral part of a multidimensional economic system in many industries. This applies to the production and dissemination of knowledge, as well as the use of this resource in general, which is why knowledge as a resource is an integral part of the competitiveness of any corporation in the XXIst century. Knowledge is the most complex economic element, and the knowledge society is a new branch of global economic development.

This article examines the concept of competitiveness of companies in the modern information society, analyzes both classical approaches to the conditions for ensuring the competitiveness of the organization, and innovations that the knowledge society brings to these conditions more and more every day.

Keywords: corporate competitiveness; knowledge society; post-industrial economy; information technology.

В контексте постиндустриальной экономики знания и инновации определяют структуру национальной экономики, а также стимулируют и повышают конкурентоспособность компаний не только на внутреннем рынке, но и в мире. Взрывной характер информационных технологий радикально изменил рыночное пространство. Технологическая революция в информационных технологиях формирует новую материальную основу общества. Национальные экономики стали глобально взаимосвязанными, создав качественно новую систему экономических отношений. Активное формирование новой экономики происходит в течение последних 30 лет с появлением глобальных информационных сетей, средств телекоммуникации и Интернета [5]. Стратегическое развитие национальной экономики различных стран неразрывно связано с формированием новой экономики и анализом конкурентоспособности [8]. Однако для того, чтобы понять уровень влияния информационных технологий на конкурентоспособность ор-

ганизаций и экономику в целом, рассмотрим теоретическую сторону концепции конкурентоспособности.

Концепция конкурентоспособности широко обсуждалась в обществе в последние годы и имеет свою актуальность на различных уровнях: страны, региона, отрасли, предприятия, продукта [13]. Конкурентоспособность относится к таким экономическим концепциям, как, например, экономическое развитие, устойчивое развитие, которые используются без общепринятого подхода к их измерению.

Конкурентоспособность рассматривается как сложная экономическая категория, на которую влияют многие взаимодействующие факторы, такие как политическая, макроэкономическая и социальная стабильность, институциональное развитие и качество регулирования, технический прогресс, эффективное управление, человеческий капитал и т. д. [11]. Исследовательские подходы к конкурентоспособности и её измерения различаются в зависимости от целей, предметов исследования (производство факторы, стратегии и т. д.), объектов исследования (страны, регионы, предприятия и т. д.) и как правило основываются на анализе конкурентных преимуществ [1; 15].

Выделяют следующие группы конкурентных преимуществ за счет которых достигается конкурентоспособность:

- 1) ресурсы (дешевые природные ресурсы и благоприятные климатические условия);
- 2) структурные (уровень развития государства и внутренняя экономическая среда для обеспечения дешевой рабочей силой);
- 3) технологические (уровень научно-технического прогресса, экономическое развитие).

Конкурентоспособность предприятия строится через определенные факторы влияния [6]:

- 1) технологические ресурсы (инновационное оборудование, технологии);
- 2) рабочая сила (квалификация и цена, спрос на работников с конкретными специальностями);
- 3) физические ресурсы (затраты зависят от природных ресурсов, полезных ископаемых, лесных ресурсов, климатических условий, географического положения, качества земли);
- 4) знания как ресурс (доступность и достаточность затрат на научно-техническую информацию);
- 5) денежные ресурсы (количество, однородность/неоднородность).

Знания – один из основных факторов, влияющих на конкурентоспособность. Однако в последние годы роль знаний и информации значительно увеличилась, в частности при рассмотрении конкурентоспособности предприятий.

Общество знаний обладает следующими характеристиками: по сравнению с другими обществами, его члены достигли более высокого уровня образования, и все большая часть его рабочей силы используется в каче-

стве работников умственного труда, продукты производятся на основе знания [4]. Например, промышленность с помощью интегрированного искусственного интеллекта трансформируются в интеллектуальные организации, а знания хранятся крупными предприятиями в базах данных сети Интернет [7].

Ряд исследователей анализируют факторы, способствующие достижению конкурентных преимуществ в современной экономике, характеризуя их как материальные и нематериальные, причем первые включают инновации и технологические разработки, важность деловой среды и эффективности бизнеса, а последнее подразумевает качества человеческого капитала [14].

Конкурентные преимущества могут быть достигнуты путем создания их основных компонентов:

- 1) более высокая эффективность;
- 2) более высокое качество;
- 3) более совершенные инновации;
- 4) более эффективное реагирование на потребности клиентов.

В контексте современного общества знаний и Четвертой промышленной революции влияние на бизнес оказывает:

- 1) использования данных (влияет на производительность активов);
- 2) формирования новых партнерских отношений (понимания значения новых форм сотрудничества);
- 3) переход операционных процессов к новым цифровым моделям и их модернизация;
- 4) предоставление критически важной информации о потребностях и поведении клиентов в квазиреальном времени.

Если раньше труд и капитал являлись основными составляющими экономического развития, то в обществе знаний основным условием обеспечения конкурентоспособности корпораций является достаточный уровень человеческого капитала и знаний. С развитием технологий и информатизации знания, которые превращаются в технологии, информацию и продукты или услуги, наращивают свое присутствие в формировании прироста ВВП, так как темпы роста производительности труда и экономического роста определяются научно-техническим развитием, скоростью появления и распространения инноваций, качеством человеческого капитала. А эти факторы, в свою очередь, зависят от инвестиций в знания и от развитости инфраструктуры знаний [2; 3; 10; 12].

Таким образом, затраты на информацию в себестоимости продукции и ее цене – это не только плата за программное обеспечение и коммуникационные технологии: это и формы организации бизнеса – например, широко распространенный в международной практике франчайзинг, как одно из основных условий обеспечения конкурентоспособности на рынке. В цене и других характеристиках товара начинают преобладать не «традиционные компоненты», или традиционные факторы производства, а новые компо-

ненты и факторы, обусловленные процессами потребления и производства информации – факторы прошлого труда, виртуальной, интеллектуальной, инфраструктурно-коммуникационной составляющих.

Факторы обеспечения конкурентоспособности изменились, вслед за ними меняются и конкурентные стратегии. Если классической конкурентной стратегией являлось возведение барьеров (например, таможенное регулирование, закрытость информации, работа над качеством и т.д.), то в условиях информационной экономики для компаний, ориентированных на динамическое инновационное развитие, конкурентоспособность заключается уже в скорости осмысления изменений и опережении рынка.

Таким образом, содержание конкуренции и конкурентоспособности переосмысливается, на что непосредственно оказывает влияние распространение новых форм ведения бизнеса и разнообразных структур – сетевых, виртуальных, глобальных, формирование экономики знаний. Предприятие должно быть гибким, чтобы реагировать на бизнес-среду и меняющиеся требования рынка. Конкурентоспособность является внутренней частью постоянно развивающейся экономики и общества.

Изменения в содержании конкуренции и конкурентоспособности проявляются в изменении организационных и институциональных механизмов, межуровневого взаимодействия экономических агентов. Например, на новый уровень вышла борьба за внимание потребителей: так как информация стала доступной благодаря сети Интернет, её стало очень много, именно поэтому повышается порог вхождения на рынок, так как в ходе потока информации любой организации требуется привлечь внимание покупателя, дать знать о своем существовании, в этой связи также появляется понятие «интеллектуальная стоимость вхождения на рынок или в отрасль». При прочих равных потребитель выбирает продукт или услуги компании, которая больше привлекла его внимание и представляет больший интерес для общества. Это понятие называется «экономикой внимания», что также является одним из новшеств, которое привнесло общество знаний [9].

Безусловно, конкурентоспособность остается актуальной темой для экономической теории и практики. Комплексный характер и необходимость комплексного подхода к его управлению ставят ряд теоретических и практических вопросов. Здесь решений меньше, чем проблем. Это хорошая перспектива для исследовательского потенциала академического сообщества.

Таким образом, можно подвести итог, что основными условиями обеспечения конкурентоспособности корпораций в обществе знаний являются интеллектуальные ресурсы, компетенции, продукты знаний, такие как технологии и программное обеспечение, внимание потребителей, виртуальное пространство, которое занимает корпорация. Материальные аспекты постепенно теряют свою ценность, отдавая лидерство маркетингу, имиджу, коммуникации, взаимодействию, которые являются столпами, обеспечивающими конкурентоспособность корпораций в обществе знаний.

Библиографический список

1. Волкова М.В., Фаткулов И.Э., Долгих Г.М. Современные подходы к оценке конкурентоспособности предприятий // Аллея науки. – 2019. Т. 5. – № 1 (28). – С. 574-578.
2. Гадецкий В.Г. Особенности маркетинговых стратегий повышения конкурентоспособности возможности промышленных предприятий // Вестник Гжелского государственного университета. – 2018. – №3. – С. 11-19.
3. Демина В.В. Потребности учреждений высшего образования и компаний работодателей: компетентностный подход // Современное образование: векторы развития: Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: материалы V международной конференции. – Москва: МПГУ, 2020. – С. 272-279. DOI 10.37492/ETNO.2020.63.77.033
4. Демина В.В. Человеческий капитал как решающий фактор в обеспечении национальной конкурентоспособности // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы Пятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции. Старый Оскол, 2018. – С.462-467.
5. Демина В.В., Заякина И.А. Анализ использования информационных и коммуникационных технологий в современном обществе // Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях цифровизации экономики: Материалы всероссийской научно-практической конференции 29 апреля 2020 г. Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2020. С.175-184.
6. Жумабаева Д.П., Плеханов С.В. Современные проблемы конкурентоспособности предприятий // Социальные науки. – 2019. – № 1 (24). – С. 18-25.
7. Исайченкова В.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе комплексного анализа деятельности // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Том 6. – № 3. – С. 177-188. doi: 10.18334/lim.6.3.40933
8. Кобзева А.Г. Формирование конкурентной стратегии позиционирования деятельности предприятия // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. Сборник материалов Пятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 510-517.
9. Козырев А.Н. Утопия и антиутопия экономики внимания // Цифровая экономика. – 2019. – № 1 (5). – С. 82-93.
10. Красненкова С.А. Социально-психологические аспекты профессионального развития персонала // Актуальные проблемы управления персоналом УИС. Сборник материалов межрегионального научного круглого стола. – 2018. – С. 48-51.
11. Лебедев А.А., Тиньков С.А., Спицов Д.В. Анализ конкурентной среды строительных рынков // Экономика и предпринимательство. – 2019. № 2 (103). – С. 318-323.
12. Москвитин Г.И., Игумнов О.А., Платонова Е.Д., Тургенев В.А., Хачатурян А.А., Хачатурян К.С. Личная эффективность менеджера. Москва: РУСАЙНС, 2017. – 142 с.
13. Орлова А.А., Шаталова К.А. Повышение конкурентоспособности российской промышленности мышечные предприятия на внешних рынках // Наука и общество. – 2018. – № 1(30). – С. 41–47.
14. Тинькова Е.В., Тиньков С.А. Трансформация образовательной среды в условиях цифровой экономики // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования. Материалы международной конференции. 2018. – С. 317-324.
15. Chursin A., Makarov Y. Management of Competitiveness: Theory and Practice. // Management of Competitiveness: Theory and Practice. London: Springer, 2015. С. 1-378.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. С. Файзуллаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Ташкентский государственный
экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article discusses the use of the concept of marketing in order to determine the needs for educational services. Various forms of analysis of the strengths and weaknesses of the university, the opportunities and threats of the market, competitors, their distinctive features are shown.

Keywords: marketing technologies; educational services market; students; marketing concepts; types of lectures; competence; target audiences.

В настоящее время во многих развитых странах проводится внедрение цифровизации во все отрасли промышленности, разрабатываются и утверждаются целевые законодательные акты и программы, которые станут трамплином для развития цифровой экономики. С помощью цифровой экономики откроются возможности для создания новых инновационных моделей производства, торговли, здравоохранения, образования, экономики и всего общества.

Цифровизация экономики страны приведёт к увеличению производительности, а следовательно, и конкурентоспособности рынка. Поэтому формирование и развитие цифровой экономики в Республики Узбекистан даст возможность для большого рывка в росте производительности труда. Развитие цифровизации предполагает наличие и эффективное функционирование институтов, создающих условия и стимулирующих внедрение информационных технологий в различные сегменты экономики.

Одним из важнейших условий модернизации управления высшим учебным заведением является использование концепции маркетинга с целью определения потребностей в образовательных услугах, объёме их финансирования, материально-технического и ресурсного обеспечения подготовки деятельной творческой личности с высоким адаптационным потенциалом, способной ориентироваться в современном информационном пространстве, критически мыслить, принимать собственные решения, что обуславливает необходимость организации образовательной среды на основе инновационной деятельности.

Термин «образовательные услуги» включает целый комплекс продуктов и услуг. Образовательная программа – это комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами

Целью маркетинга образовательных услуг является формирование условий развития системы образования, которая обеспечит удовлетворение образовательных потребностей личности и общества в целом с учетом потребностей рынка труда.

В результате анализа научной литературы выявлена *особенность образовательной услуги*, которая понимается как набор знаний, умений и навыков, направленных на удовлетворение различных потребностей индивида, общества и государства в целом. Необходимо учитывать, что образовательные услуги носят сезонный и долгосрочный характер, имеют высокий уровень неопределенности, характеризуются невозможностью перепродажи, нестабильны по качеству и несохраняемы для потребителя. С другой стороны, предоставление образовательной услуги связано с существенной степенью ответственности перед потребителем.

Рынок образовательных услуг представляет собой систему маркетинговых отношений между участниками, оказывающими влияние на формирование образовательного процесса.

Маркетинговая деятельность учебных заведений включает в себя следующие основные направления:

- товарная политика (качество, ассортимент, сервис);
- ценообразование и адаптация цен на образовательные услуги;
- коммуникации учебных заведений (рекламная политика, организация взаимоотношений с общественностью, прямые контакты с клиентами, выставочная и ярмарочная деятельность);
- сбыт и продажи образовательных услуг;
- проблемы персонала учебного заведения (отбор, обучение, организация труда и стимулирование для эффективного выполнения маркетинговых функций).

Даже в вузах, где ведётся активное преподавание маркетинга, он чаще всего не используется как инструмент управления, достижения практического успеха образовательного учреждения, хотя отдельные маркетинговые функции уже начинают реализовываться в практической деятельности образовательных учреждений. Но важно осознавать, что некомплексный характер ведения маркетинга ведёт к его неэффективности. Традиционными для характеристики проблемного содержания маркетинга являются вопросы: «Что производить и предлагать на рынок?», «Какого качества?», «Сколько?», «Где продавать?», «Когда?», «По какой цене и на каких условиях?» Собственно говоря, взаимоотношения субъектов рынка, составляющие предмет маркетинга, как раз и организуются для оптимального разрешения этих вопросов.

Стратегия маркетинговой деятельности вуза предусматривает анализ сильных и слабых сторон вуза, возможностей и угроз рынка, конкурентов, их отличительных особенностей и на основе такого анализа формулирование собственных конкурентных преимуществ. Стратегия маркетинга образовательных услуг должна также включать четкое определение целей и за-

дач вуза, описание его потребителей и целевых аудиторий, а также процедур, конкурентных преимуществ образовательных программ, с которыми вуз выходит на рынок.

К основным достижениям в маркетинге высшего образования можно отнести осознание необходимости стратегического подхода к маркетинговой деятельности и её организационного оформления. Всем известный термин «образовательные услуги» включает целый комплекс продуктов и услуг, предоставляемых вузом в рамках его образовательных программ. Образовательная программа нацелена на изменение образовательного уровня и профессиональной подготовки потребителя и обеспечена соответствующими ресурсами образовательной организации. Она и есть тот товар, с которым вуз выходит на рынок. Ведь свои образовательные программы вуз предлагает как их непосредственным потребителям - студентам и слушателям, так и опосредованно, через своих выпускников, рынку труда и государственным органам. Таким образом, к потребителям образовательных услуг вуза можно отнести, с одной стороны студентов, а с другой – компании и организации. Именно их потребности стремится удовлетворить вуз.

Еще одним важным заказчиком образовательных программ является общество, чаще всего представленное государством, устанавливающее свои требования и стандарты, ориентированные не только на подготовку профессиональной рабочей силы нужной квалификации, но и на удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Помимо потребителей для вуза важны и другие целевые аудитории, влияющие на цели и сам процесс образования. Покупателями образовательных программ могут быть родители, оплачивающие обучение своих детей, компании и организации, направляющие своих сотрудников на обучение, сами слушатели вузовских программ, вкладывающие собственные деньги в повышение или изменение своего профессионального уровня, наконец, государство, выделяющее определенные бюджетные средства на обучение определенной категории студентов.

Кроме них целевыми аудиториями вуза являются абитуриенты, СМИ, преподаватели и поставщики (издательства, производители учебной мебели, канцелярских товаров и пр.). Все эти целевые аудитории имеют собственные потребности и ожидания относительно образовательных программ вуза.

Сложность маркетинга высшего образования состоит в необходимости одновременного учета этих порой противоречивых потребностей и ожиданий целевых аудиторий. Анализ рынка следует начинать с тенденций изменения факторов макросреды, влияющих на систему образования, и изучения микросреды, а именно участников рынка путем проведения маркетинговых исследований. В ходе исследований необходимо выявить текущий и перспективный спрос на специалистов определенных направле-

ний подготовки, как со стороны государства, так и со стороны индивидуальных и корпоративных потребителей. Следует оценить конкурентную ситуацию в заданной сфере, включая ассортимент предлагаемых образовательных услуг, уровень ценовой политики, способы распределения и продвижения услуг в сфере образования.

Например, при определении категории «Товар», или в данном случае образовательной услуги, следует четко представлять планируемый ассортимент и качество. Предварительно проводят сегментацию потребителей, для выявления требований к образовательной услуге.

При определении категории «Цена» следует учитывать данные анализа соотношения «цена-качество» конкурентов, репутацию вуза, территориальную доступность, платежеспособность целевых сегментов потребителей и др. Возможна разработка различных систем скидок для корпоративных клиентов, для получающих следующую ступень или второе высшее образование в том же образовательном учреждении. Категория «Распределение» в основном связана с расширением сети филиалов и представительств, а также с организацией дистанционного обучения.

В таких условиях инновационный процесс в сфере образовательных услуг следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных действий от идеи до коммерциализации нововведения, приводящих к рыночному успеху. В этом смысле необходимо принятие эффективных маркетинговых решений на всех стадиях инновационного процесса и применение более действенных методов удовлетворения потребностей по сравнению с конкурентами. Следовательно, маркетинговые инновации должны охватывать все стадии становления образовательного учреждения или направления подготовки, включая поиск и оценку идей с учетом запросов потребителей, разработку концепции инновационного товара в соответствии с набором ожиданий потребителей, прогнозирование рыночной привлекательности и возможностей коммерциализации высокотехнологичной продукции

Таким образом, мы имеем дело с технологиями маркетинговых стратегий высшего образовательного учреждения, направленных на удовлетворение потребностей личности – в образовании; вуза – в развитии и благосостоянии своего персонала; общества – в расширенном воспроизводстве совокупного личностного интеллектуального потенциала с учетом потребностей рынка труда и возможностей системы образования. Удовлетворение этих потребностей и является, по сути, критерием эффективности использования маркетингового подхода, механизмов и инструментария в образовании.

Библиографический список

1. Фурсик С.Н. Применение маркетинга образовательных услуг как фактор совершенствования качества образования. ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет», 2013.

2. Моисеева Н.К. Маркетинг и конкурентоспособность образовательного учреждения // Маркетинг. 2015. №5. С. 78.
3. Набойченко С., Соболев А., Богатова Т. К реализации стратегии партнерства высшей школы и бизнеса II Высшее образование в России. 2007. № 1. С. 3-10.

II. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE COUNTRY

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. И. Бойко
В. В. Шуреков
Ю. В. Мухунова

*Курсант,
кандидат биологических наук, доцент,
ассистент,
Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала авиации
Б. П. Бугаева,
г. Ульяновск, Россия*

Summary. In the work are considered modern opportunities of using air transport by persons with disabilities and information support for persons with special needs in order to obtain comfortable passenger air transport services.

Keywords: persons with disabilities; disabled people; accessible environment in air transport; information system about the accessible environment in transport.

После ратифицирования Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года, приняты Федеральные законы Российской Федерации «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 03.05.2012 № 46-ФЗ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01.12.2014 № 419-ФЗ [1, 2]. Указанные нормативные правовые акты призваны регулировать правовые, экономические и институциональные условия жизнедеятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с целью повышения уровня их жизни.

В 2019 году Правительство Российской Федерации утвердило новую государственную программу «Доступная среда» и меры по реализации мероприятий указанной государственной программы возложило Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации [3]. Первая подпрограмма этой государственной программы – обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. К основным задачам подпрограммы относятся: формирование условий для просвещения граждан в вопросах инвалидности и устранение барьеров

во взаимоотношениях с другими людьми; оценка состояния доступности приоритетных объектов и услуг и формирование нормативно-правовой и методической базы по обеспечению доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, информации и связи, физической культуры и спорта. В связи с вышеуказанными обстоятельствами, лицам с ограниченными возможностями здоровья во всех сферах жизнедеятельности, включая авиатранспортную отрасль, создается более совершенная безбарьерная среда, а информирование населения с особыми потребностями о возможности получения ими комфортных пассажирских авиатранспортных услуг является актуальным и практически значимым [3].

Статистические данные перевозок лиц с ограниченными возможностями здоровья на воздушном транспорте показывают, что количественные характеристики по использованию воздушного транспорта в качестве пассажирских перевозок указанными лицами стремительно растут и в 2019 году их количество составило 289 000 человек [4].

Доступность объектов и услуг транспортной инфраструктуры обеспечивается исходя из специфических потребностей в помощи пяти групп инвалидов и лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности: лиц, передвигающиеся на креслах-колясках, лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, лиц с нарушениями зрения, лиц с нарушениями слуха, лиц с нарушениями умственного развития. Основными препятствиями при получении транспортной услуги всеми указанными лицами являются информационные и физические барьеры. При реализации доступной среды на транспорте одним из главных направлений деятельности работников авиатранспортной отрасли является полное устранение данных барьеров [5].

В настоящее время граждане нашей страны могут беспрепятственно получить авиапассажирские услуги в различных авиакомпаниях и аэропортах, что отражено в отраслевых нормативных документах [6, 7, 8, 9]. Далее приводятся информационные материалы для получения транспортной услуги, включая пассажирский воздушный транспорт. Для получения любой услуги, включая транспортную, гражданину можно воспользоваться официальным сайтом государственной программы «Доступная среда» (рис. 1). На данном сайте гражданин может найти необходимую информацию по доступности объектов и услуг в своем регионе [10]. Для полноценного получения пассажирской авиатранспортной услуги лица с особыми потребностями могут получить подробную информацию в специальных разделах на официальных сайтах аэропортов и/или авиакомпаний (рис. 2)

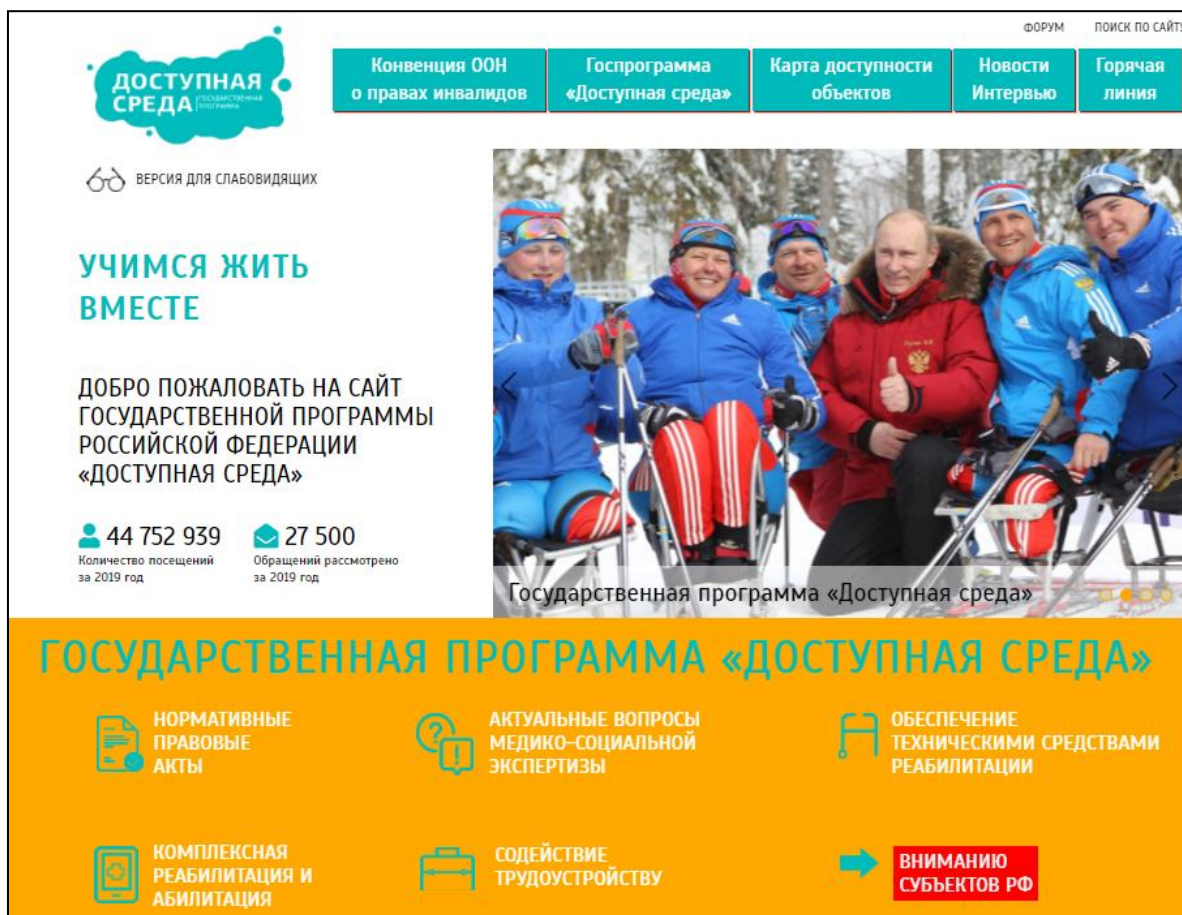

Рис. 1. Скриншот официального сайта государственной программы «Доступная среда» [10]

В практической жизнедеятельности граждане с нарушениями опорно-двигательного аппарата и с нарушениями зрения испытывают наибольшие трудности при использовании воздушного транспорта. В связи с этим далее приводятся информационные материалы для категории лиц с вышеуказанными ограничениями жизнедеятельности по использованию наиболее комфортных для полета типов воздушного транспорта. Многим известно, что авиационный парк России огромен и оснащен различными типами современных воздушных судов гражданской авиации, но следует отметить, что не все типы воздушных судов комфортны для полета пассажиров с нарушениями опорно-двигательного аппарата и зрения.

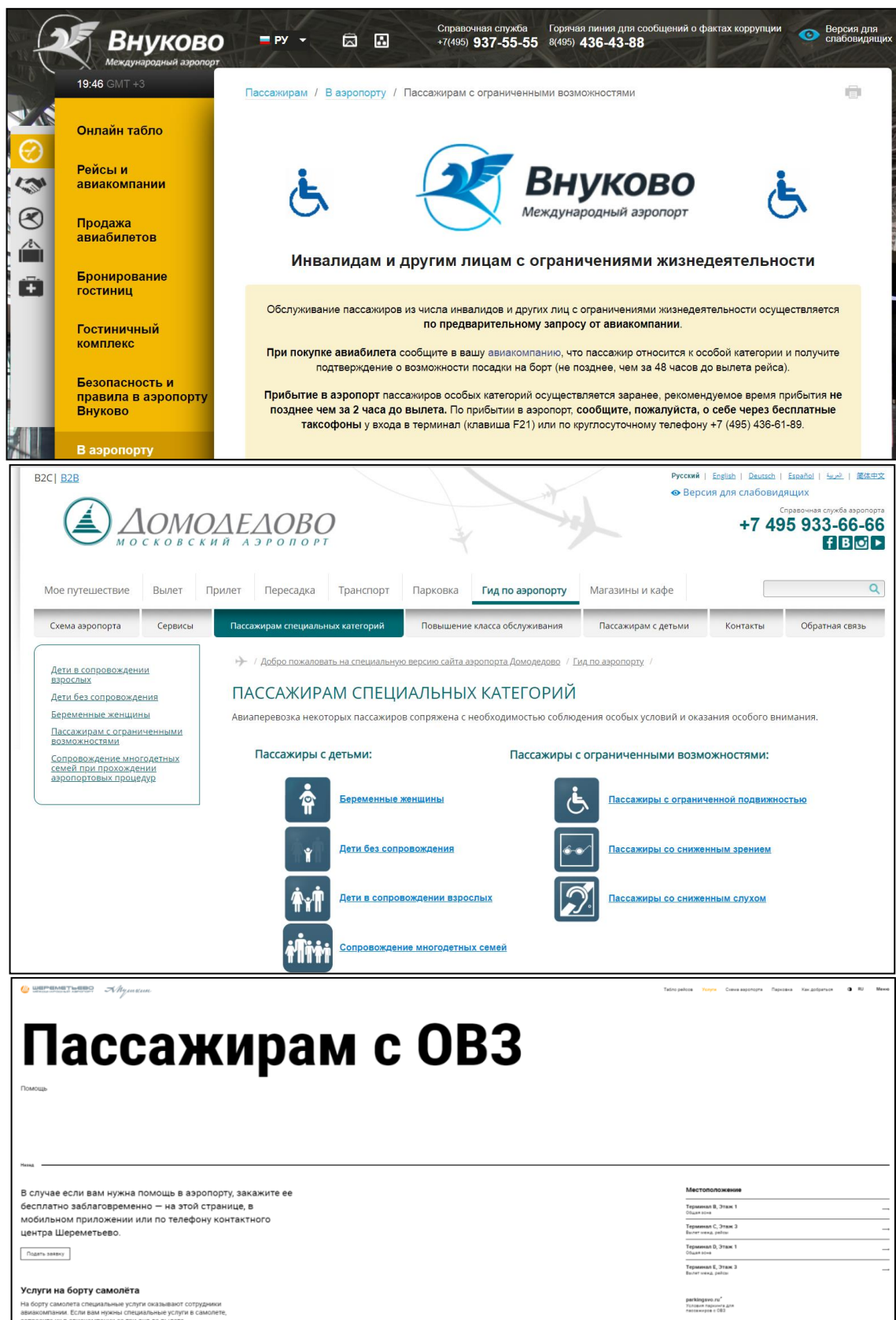

Рис. 2. Скриншоты информационного обеспечения для пассажиров с ограниченными возможностями жизнедеятельности на официальных сайтах международных аэропортов Внуково, Домодедово и Шереметьево [11-13]

На сегодняшний день наиболее удобными для посадки, полета и высадки пассажиров с ограниченными возможностями жизнедеятельности являются дальнемагистральные типы воздушных судов, например, все модификации Airbus и Boeing. В ближайшее время на внутренних и международных авиарейсах появится наиболее перспективное российское среднемагистральное узкофюзеляжное пассажирское воздушное судно MC-21 («Магистральный самолёт XXI века») (рис. 3), разработанное авиастроительной корпорацией «Иркут» совместно с входящим в её состав ОКБ А.С. Яковлева. Данный тип воздушного судна спроектирован с учетом физической и информационной доступности воздушного судна для всех категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Рис. 3. Российское воздушное судно MC-21

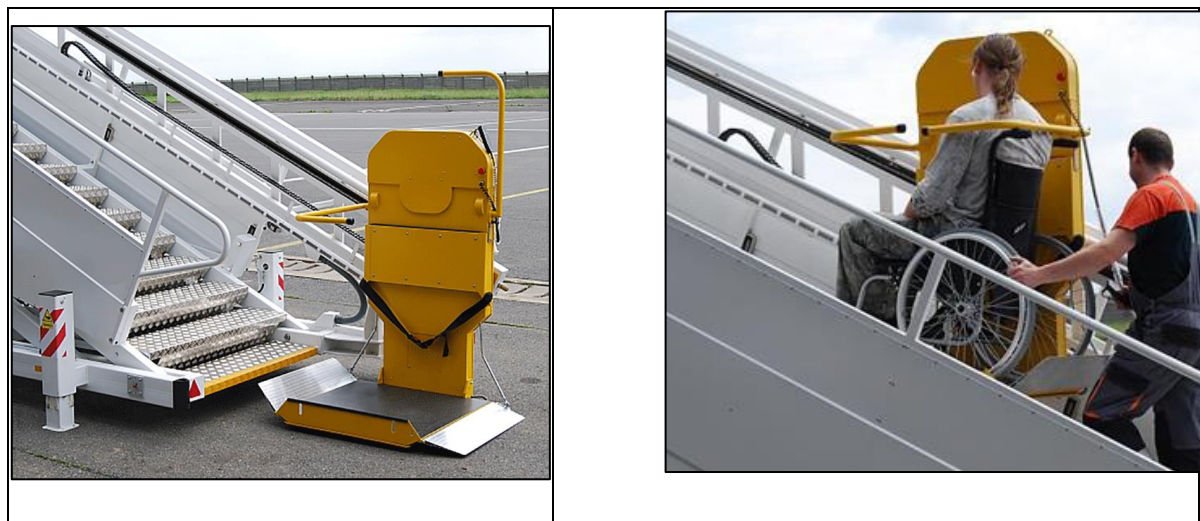

Рис. 4. Специальный подъемник-транспортер, предназначенный для доставки на борт воздушного судна пассажира с нарушением опорно-двигательного аппарата

Посадка и высадка пассажира с нарушением опорно-двигательного аппарата, в том числе колясочника, может производиться непосредственно по телетрапу с аэровокзала, но, к сожалению, не все аэропорты могут предоставить такую возможность пассажиру с особыми потребностями, в силу отсутствия данного технического оснащения или большого количества авиарейсов в крупных аэропортах. Поэтому чаще всего используют специ-

альный подъемник-транспортёр (рис. 4), если погодные условия в аэропорту позволяют его использовать, или специальный амбулаторный лифт (рис. 5).

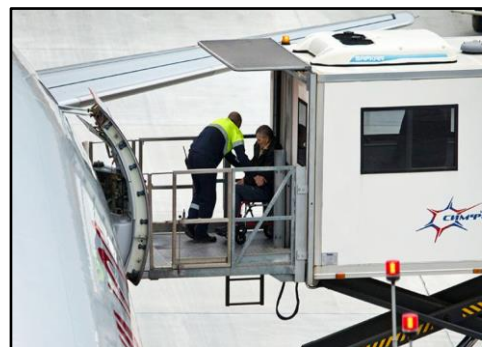

Рис. 5. Амбулаторный лифт с трапом для посадки пассажира с нарушением опорно-двигательного аппарата

Рис. 6. Часть схемы салона воздушного судна типа Airbus A320. Красным обведены места для размещения инвалидов с коляской (А) и для установки носилок для перевозки лежащих пассажиров (Б)

После того, как пассажир был доставлен на борт воздушного судна, он предпочтительно будет размещен в первом ряду самолета и в рядах у аварийных выходов, однако запрещается размещение пассажира с ограниченными возможностями здоровья на месте рядом с аварийным выходом, то есть места А и F (рис. 6).

Если расстояние между креслами большое, то пассажир может быть размещен на обычных местах, однако большинство авиакомпаний имеют как раз салон с очень тесной компоновкой. Также на борту воздушного судна можно перевозить пассажиров в лежачем положении (рис. 7). Согласно Федеральным авиационным правилам «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» от 28.06.2007 № 82

перевозка больного пассажира на носилках производится с предоставлением ему дополнительных мест на воздушном судне с оплатой, установленной перевозчиком в размере выкупа минимум трех пассажирских кресел.

Рис. 7. Специальные носилки для перевозки пассажира в лежачем положении на борту воздушного судна типа Airbus A320

Воздушное судно типа Airbus A320, в отличие от главного конкурента – Boeing 737NG, оснащено более широким и удобным для пассажиров с ограниченными возможностями здоровья туалетной комнатой. Пассажир может менее затруднительно заехать туда на коляске. Каждая туалетная комната Airbus A320 оборудована кнопкой вызова бортпроводника пассажиром с ограниченными возможностями здоровья для случая необходимости оказания специальной помощи.

Рис. 6. Туалетная комната на борту воздушного судна типа A320, оснащенная в том числе с кнопкой вызова бортпроводника

Также особое внимание нужно уделить возможности перевозки собаки-поводыря вместе и рядом с пассажиром с нарушением зрения. В Федеральных авиационных правилах «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» от 28.06.2007 № 82 указывается,

что пассажир из числа инвалидов по слуху и зрению одновременно может перевозиться в сопровождении пассажира, оказывающего ему помощь в полете. Пассажир, лишенный зрения, может перевозиться в сопровождении собаки-поводыря. Перевозка пассажира, лишенного зрения, в сопровождении собаки-проводника может быть произведена при предъявлении перевозчику документа, подтверждающего инвалидность этого пассажира, и документа, подтверждающего специальное обучение собаки-проводника. Собака-поводырь, сопровождающая пассажира, лишенного зрения, перевозится бесплатно сверх установленной нормы бесплатного провоза ручной клади. Собака-проводник должна иметь ошейник и намордник и быть привязана к креслу у ног пассажира, которого она сопровождает. Количество перевозимых на воздушном судне собак-проводников определяется в зависимости от числа находящихся на борту воздушного судна инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности в соответствии с правилами перевозчика. На каждую собаку-поводыря, как и на любое животное, перевозимое воздушным транспортом, должен быть заведен ветеринарный паспорт со штампами о всех необходимых прививках (рис. 7). Без этих прививок пассажира с собакой-поводырем не допустят на авиарейс.

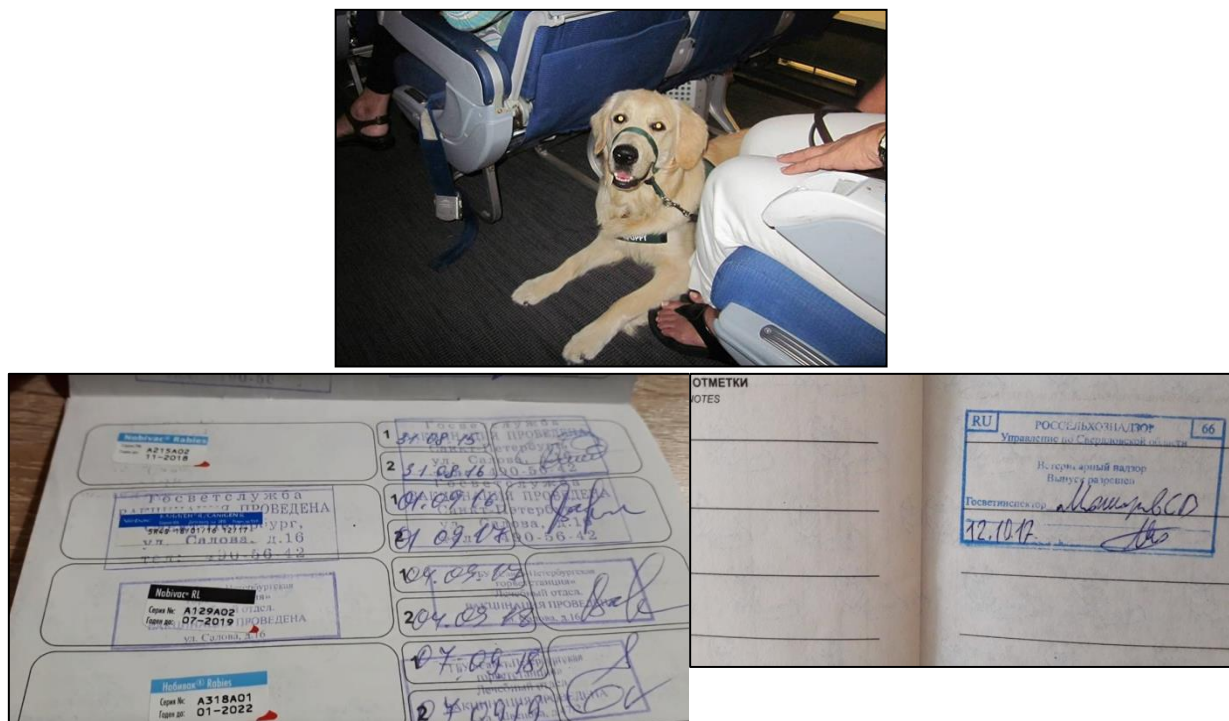

Рис. 7. Собака-поводырь и его ветеринарный паспорт с прививками, необходимыми для полета на воздушном судне

По прибытии в аэропорт пассажир в сопровождении собаки-проводника обязан пройти предполетный ветеринарный контроль. Если у животного нет проблем, то в ветеринарный паспорт будет поставлен соответствующий штамп.

Таким образом, у пассажиров с особыми потребностями, желающих использовать авиационный транспорт на территории нашей страны и за ее пределами, с целью быстрого и комфортного перемещения, имеется достаточное информационное обеспечение о безбарьерной авиатранспортной услуге на территории нашей страны. Учитывая, что государственная программа «Доступная среда», утвержденная Правительством Российской Федерации реализовывается до 2025 года, доступная среда в жизнедеятельности граждан с особыми возможностями здоровья нашей страны будет совершенствоваться и улучшит качество их жизни.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 03.05.2012 № 46-ФЗ.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 1.12.2014 № 419-ФЗ.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» от 29.03.2019 № 363.
4. Министерство транспорта России. URL: <https://mintrans.gov.ru/>
5. Доступная среда для инвалидов на транспорте: учебник / под общ. ред. И. В. Карапетянц. – М.: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2019. – 231 с.
6. Воздушный Кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ.
7. Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» от 28.06.2007 № 82.
8. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации «Об утверждении порядка предоставления пассажирам из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности услуг в аэропортах и на воздушных судах» от 15.02.2016 г. № 24.
9. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации «О внесении изменений в нормативные правовые акты Министерства транспорта Российской Федерации в части предоставления пассажирам из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности услуг в аэропортах и на воздушных судах согласно приложению к настоящему приказу от 15.02.2016 № 25.
10. Доступная среда. Учимся жить вместе. URL: <http://zhit-vmeste.ru>.
11. Международный аэропорт Внуково. URL: <http://www.vnukovo.ru/at-the-airport/passengers-with-disabilities/>
12. Международный аэропорт Домодедово. URL: <https://www.dme.ru/ru/airportguide/special/>
13. Международный аэропорт Шереметьево. URL: <http://www.svo.aero/special-services/>

ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. К. Кочина
Е. В. Осыченко

*Кандидат экономических наук, доцент,
преподаватель-исследователь,
Белгородский государственный
технологический университет,
им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

Summary. In modern socio-economic conditions, knowledge and information become decisive factors of production. The collection and transformation of information and the creation of new knowledge on this basis are considered as fundamental aspects of the activities of market actors. To this end, we justified the approach to the formation of the information and intellectual capital of the enterprise. This type of capital refers to the combination of certain elements that allow the rational use of obtained information and knowledge in order to improve market positions.

Keywords: new economy; enterprise; information; knowledge.

Современные тенденции мирового экономического сообщества обособлены формированием общества знаний, т.е. иными словами «новой экономики», в которой первостепенное значение приобретают такие факторы развития, как человеческий капитал (интеллектуальная собственность, уровень информированности) а также электронно-цифровые технологии, позволяющие в совокупности перейти в новую инновационную стадию развития социально-экономических, торговых, финансовых, производственных и иных отношений между определёнными субъектами.

Характерной чертой и важнейшим элементом такого общества является повышенное внимание и интерес к информации, знаниям, как к основополагающим производственным ресурсам. В связи с этим весьма актуальными являются вопросы, связанные с процессом накопления, использования информации и знаний, созданием благоприятных условий для распространения новых интеллектуально-электронных технологий в области взаимоотношений между субъектами рыночных отношений, а также, в целом, влиянием «новой экономики» на социально-экономический, производственный, технологический и другие аспекты жизни общества [1, с. 130].

Наш подход к рассмотрению «новой экономики» заключается в том, что мы связываем две категории: знания и информацию. Несомненно «новая экономика» влияет на функционирование предприятий и организаций. Сложность управленческих проблем и задач в современных условиях увеличивает значимость информационного фактора в производственном управлении. В конечном счёте, эффективная экономическая деятельность предприятия будет основываться на умелом и рациональном сборе, анализе, преобразовании информации и знаний, создавая, при этом, информационно-интеллектуальный капитал предприятия [2, с. 11].

Обозначим базовые элементы, из которых состоит информационно-интеллектуальный капитал предприятия:

- человеческий капитал (уровень образования персонала, способность сотрудников к решению сложных тактических и стратегических задач, возможность быстро принимать управленческие решения и адаптироваться под изменения внутренней и внешней среды организации, умение применять прогрессивные технологии в своей деятельности);
- интеллектуально-информационная инфраструктура (базы данных, средства коммуникации, электронно-интеллектуальные и цифровые технологии);
- инвестиционная и инновационная системы (сотрудничество с научными центрами, лабораториями, малыми инновационными предприятиями, бизнес-инкубаторами и создание бизнес-платформ, позволяющие в совокупности поддерживать должный уровень инвестиций и инноваций в области развития новых технологий по сбору, обработке, анализу и рациональному применению полученной информации и знаний).

Сочетание созданных с помощью собственных ресурсов и приобретённых организацией объектов интеллектуальной собственности (патенты, научные разработки, ноу-хау), полученной актуальной информации, её деловой репутации, умений и навыков работников, обеспечивающих извлечение прибыли и конкурентоспособность товара (работ, услуг), представляют информационно-интеллектуальный капитал предприятия [3, с. 25].

Применение такого вида капитала позволяет организации следующее:

- 1) изменить структуру своих активов за счёт увеличения наукоёмкости и роста доли нематериальных активов (стоимости интеллектуального продукта), что обеспечивает повышение конкурентоспособности товаров данного предприятия на рынке;
- 2) применять в своей деятельности современные цифровые, электронно-интеллектуальные технологии, способствующие упрощению взаимоотношений с партнёрами и покупателями;
- 3) достичь увеличение объёма производства инновационной продукции (услуг), а также адаптировать её к современным рыночным условиям данной отрасли;
- 4) развивать уже имеющиеся и создавать новые бизнес-платформы и бизнес-структуры на основе финансово-информационных коммуникаций, цифровых технологий [4, с. 190].

В деятельности предприятий и организаций сложились две основные тенденции использования объектов информационно-интеллектуального капитала: во-первых, продажа компонентов собственного информационно-интеллектуального капитала сторонним организациям, получая за это доход; во-вторых, применение данного капитала в своей производственной, финансово-хозяйственной, сбытовой деятельности предприятия.

Таким образом, вопрос о формировании информационно-интеллектуального капитала предприятия является весьма актуальным на сегодняшний момент. Данный капитал может использоваться для усиления конкурентной борьбы на отечественном рынке, для выхода на международный рынок, развития отраслей национальной экономики. Именно владение достоверной и актуальной информацией, наряду с умением эффективно применять оптимальные методы и средства её сбора, преобразования и передачи, оказывает влияние на успешность деятельности любых предприятий и организаций.

Библиографический список

1. Андреев В.Н., Конончук Т.В. Информационный капитал промышленного предприятия: идентификация категории, проблемы управления в условиях импортозамещения // Вестник МГТУ Станкин. – 2015. – № 2(33). – С. 130-135.
2. Ашмарина С.И., Филатова А.В. Генезис понятия «информационно-знаниевые ресурсы» // Вестник СамГУ. – 2012. – № 4(95). – С. 11-15.
3. Джамай Е.В., Зинченко А.С., Сазонов А.А. Управление интеллектуальными ресурсами предприятия в условиях инновационной экономики. Монография. – М.: Изд-во «Перо», 2018, 161 с.
4. Демура Н.А., Ярмоленко Л.И. Информационное обеспечение, состояние и перспективы экономического развития предприятий строительной индустрии // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – №10. – С. 186-193.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

И. В. Максимова

*Доктор экономических наук, доцент,
профессор,
Волгоградский институт управления,
филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article discusses the processes of democratization of public Finance management in the Russian Federation. The author focuses on the problem of the relationship between digitalization and budget development based on citizens ' initiatives. The author highlights the main problems of widespread initiative budgeting in the Russian Federation.

Keywords: digitalization; public finance management; digitalization; public finance management; participatory budgeting.

Цифровизацию можно с полным правом считать наиболее действенным инструментом повышения эффективности управления общественными финансами. С 2015 в РФ функционирует интегрированная система управления общественными финансами «Электронный бюджет». Система «Электронный бюджет» предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов

управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (то есть общественными) финансами [1].

Основополагающим документом в цифровизации общественных финансов выступает подпрограмма «Обеспечение открытости и прозрачности управления общественными финансами» государственной программы РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденная постановлением Правительства РФ 15 апреля 2014 г. № 320. Целью данной подпрограммы выступает создание механизма реализации закрепленного в Бюджетном кодексе Российской Федерации принципа прозрачности (открытости) бюджетных данных; построение структуры управления, нацеленной на активное взаимодействие с институтами гражданского общества и экспертным сообществом в рамках проводимой Министерством финансов Российской Федерации и подведомственными ему федеральными органами исполнительной власти государственной политики. Среди задач подпрограммы предполагается реализация мер, направленных на обеспечение прозрачности и открытости информации о деятельности публично-правовых образований в сфере управления общественными финансами с целью приведения в соответствие со стандартами лучшей международной практики в сфере открытости общественных финансов; расширение возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений по вопросам управления государственными финансами, развитие механизма общественного контроля; развитие практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации [2].

Политика привлечения граждан к бюджетному процессу в РФ началась в 2013 г. В совместном Приказе Министерства финансов, Министерства регионального развития и Министерства экономического развития от 22 августа 2013 г. были утверждены Методические рекомендации по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и отчетов об их осуществлении в доступной форме для граждан. В Бюджетном Послании Президента Российской Федерации по бюджетной политике в 2014–2016 гг. говорилось, что с 2013 г. на всех уровнях администрации должна быть опубликована брошюра «Бюджет для граждан», которая позволяет информировать население в доступной форме о соответствующих бюджетах, планировать и добиваться результатов использования бюджетных средств. В октябре была опубликована модель первого федерального «Бюджета для граждан», в декабре представлена обновленная версия «Бюджета для граждан» в соответствии с Федеральным законом о бюджете от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ. Это дополнение к закону было рекомендовано Государственной Думой и Советом Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации. На портале открытого правительства был создан специализированный веб-сайт «Бюджет для граждан» (<http://budget.open.gov.ru/>), который стал началом распространения практики открытого бюджета в регионах и муниципалитетах России. В настоящее время все 85 регионов РФ имеют открытый бюджет для граждан, а сотни муниципалитетов используют практику гражданского бюджетирования.

В последние годы концепция бюджета для граждан развивалась в направлении не только улучшения представления бюджетных данных для граждан, но и расширения практики привлечения граждан к самому бюджетному процессу. В бюджет для граждан обычно включаются следующие разделы: глоссарий, поясняющий основные понятия, используемые в бюджетном процессе; общее описание региона; основные показатели социально-экономического развития региона в соответствии с прогнозом его социально-экономического развития; основные задачи и приоритетные направления бюджетной политики региона на следующий финансовый год и период планирования; основные характеристики бюджета (в абсолютном и относительном выражении), в том числе информация о доходах и расходах, межправительственные трансферты, планируемые к получению из федерального бюджета (бюджет субъекта Российской Федерации, местный бюджет), а также бюджетный дефицит / профицит; базовая информация о межбюджетных отношениях региона, в том числе информация о трансфертах из федерального бюджета (бюджет субъекта Российской Федерации), направляемых в местные бюджеты, которые планируется получить из местных доходов; уровень долговой нагрузки на региональный бюджет, включая структуру его задолженности; информация о положении региона в рейтингах открытости бюджетных данных, о качестве управления региональными финансами; информация о холдинге и участии региона в конкурсах проектов по представлению бюджетов для граждан, об осуществлении проектов активного бюджетирования, а также о проектах, направленных на повышение бюджетной грамотности населения.

Бюджет для граждан ориентирован на определенные целевые группы граждан. Целевая группа и ее состав могут определяться критериями для назначения граждан и / или организаций, получающих поддержку (или другие формы оплаты) из бюджета, в конкретную целевую группу. К таким критериям могут относиться качественные характеристики представителей целевых групп, количество представителей целевой группы и ее социальная значимость, объем бюджетных ассигнований, направленных на поддержку целевой группы. Целевая группа может быть группой граждан и / или организаций, которой предстоит осуществлять деятельность по реализации государственной программы субъекта Российской Федерации (муниципальная программа) [4].

Согласно государственной программе Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», принят целевой показатель развития инициативного бюджетиро-

вания – «количество субъектов Российской Федерации, утвердивших в составе нормативных правовых актов программы (мероприятия) о реализации на их территории инициативного бюджетирования». К 2024 году значение этого целевого показателя запланировано на уровне не менее 62 субъектов Российской Федерации. На конец 2018 года уже 33 субъекта Российской Федерации включили инициативное бюджетирование в состав своих государственных программ. По итогам проведенного анализа за отчетный период основными типами государственных программ субъектов Российской Федерации, включающих мероприятия инициативного бюджетирования, являются: – государственные программы в сфере управления региональными (государственными) финансами; – государственные программы развития местного самоуправления; – государственные программы региональной политики: государственного управления, развития территорий, направленные на содействие развитию гражданского общества, межнациональных отношений; – отраслевые государственные программы, включающие региональные проекты «Формирование комфортной городской среды» и «Устойчивое развитие сельских территорий»; – государственные программы, направленные на экономическое развитие территорий.

Учитывая разнообразие целей и задач, решаемых с помощью механизма инициативного бюджетирования в составе различных государственных программ субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о его самостоятельности и универсальности. Одной из таких задач является повышение эффективности бюджетных расходов, в связи с чем основные направления развития инициативного бюджетирования в среднесрочной перспективе включены в Концепцию повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года № 117-р.

Но, не смотря на достигнутые результаты, пока недостаточно внимания уделяется вопросам формирования бюджета для граждан и открытого бюджета на местном уровне. Между тем, именно на этом уровне управления существуют максимальные возможности для вовлечения граждан в процесс определения приоритетов развития местного сообщества и их реализации через бюджетную политику. В результате первостепенное значение приобретают вопросы создания эффективной системы коммуникации власти и населения, разработки процедур выявления и учета мнения населения и определения проблем, решение которых требует активного гражданского участия [5].

Второй значимой проблемой выступает не исполнение бюджета по цифровизации экономики, куда относится сфера цифрового бюджета. По итогам первых четырех месяцев 2020 г. уровень исполнения расходов федерального бюджета на национальную программу «Цифровая экономика» составил 5,8 % [3]. Среди других национальных программ «Цифровая экономика» занимает, таким образом, 13, то есть последнее, место.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658. О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами "Электронный бюджет" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/ebudget/> (дата обращения 06.12.2020)
2. Государственная программа РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденная постановлением Правительства РФ 15 апреля 2014 г. №320 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/ebudget/> (дата обращения 06.12.2020)
3. Газета Эксперт от 28.08.2020 URL: <https://raexpert.ru>. (дата обращения 06.12.2020).
4. Сморгун Л. В. Бюджет для граждан // Человек. Сообщество. Управление. – 2018. – Т. 19. – №19. – С.6-17.
5. Тургель И.Д. Местное самоуправление в России: десять лет в условиях реформирования // Муниципалитет: экономика и управление. - 2012. - № 2. - С. 18-29.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Черкасов

*Аспирант,
Оренбургский государственный
университет,
г. Оренбург, Россия*

Summary. The author examines the legal regulation of credit institutions in the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the fact that in the context of innovative development of the Russian economy, a special role is assigned to organizations engaged in banking activities. The author describes in detail the regulatory documents governing this aspect. In addition, the author considers the powers of the Central Bank in relation to the regulation of credit institutions in the Russian Federation.

Keywords: code; credit; regulations; legal regulation; Central Bank.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что в условиях инновационного развития экономики России особая роль отводится организациям, осуществляющим банковскую деятельность. Вместе с тем, в настоящее время российская банковская сфера испытывает негативное воздействие как внешних, так и внутренних факторов, связанных с оттоком капитала из страны, запретом кредитования на внешних финансовых рынках, спекулятивных операций на внутреннем валютном рынке, способствующих обесцениванию рубля к основным иностранным валютам и т.д. Наблюдаются уменьшение объемов банковского кредитования, сокращение банковских вкладов и как следствие изменение финансовой устойчивости кредитных организаций, переоценка ценных бумаг и резкое ухудшение качества кредитных портфелей, что негативно сказывается на развитии банковской деятельности.

Неустойчивость банковского сектора, его недостаточная капитализация негативно влияют на способность банковских организаций оказывать необходимые финансовые услуги гражданам и организациям.

На сегодняшний день не существует специально созданного, банковского законодательства, и тем более системы нормативно-правовых актов кредитной системы России в целом, но существует отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие кредитные отношения полностью или частично, поэтому выделить их в отдельный блок представляется возможным. Для более наглядного представления системы законодательства, регулирующего кредитные отношения, будем придерживаться традиционной системы построенной по иерархическому признаку. Одним из главных нормативно-правовых актов является – Конституция РФ (ст. 71, 74, 75, 103), а также Кодексы и федеральные законы (Гражданский Кодекс РФ, Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2, с. 3].

Несмотря на то, что ГК РФ устанавливает общие нормы для регулирования отношений между субъектами хозяйственной деятельности, многие отношения должны быть урегулированы более детально. Такую функцию выполняют иные федеральные законы, принимаемые в отрасли банковского законодательства.

ФЗ № 86-ФЗ устанавливает цели и направления деятельности Банка России, а также его функции, среди которых: проведение единой государственной денежно-кредитной политики; монопольное осуществление эмиссии наличных денег и организация наличного денежного обращения; кредитование в последней инстанции для кредитных организаций, организация системы их рефинансирования; установление правил осуществления расчетов в РФ и правил проведения банковских операций и т.д. [5, с. 4].

Применительно к кредитным отношениям Банк России может устанавливать обязательные для выполнения кредитными организациями нормы, в том числе применительно к кредитным отношениям и рискам кредитной организации по кредитам, а также предъявлять иные требования к деятельности кредитных организаций.

В качестве одного из основных законов, регулирующих кредитные отношения, можно назвать ФЗ «О банках и банковской деятельности». В ст. 5 он определяет такую банковскую операцию, как размещение денежных средств от своего имени и за свой счет, что выражается фактически в предоставлении кредитов юридическим и физическим лицам, а так же определяет общие положения и требования к осуществлению деятельности кредитными организациями, видам, порядку осуществления банковских операций и сделок, требования к уставному капиталу, учредительным документам, управлению в кредитной организации, порядку регистрации кредитных организаций и лицензирования банковских операций, требования к кредитным организациям в отношении обязательного резервирования, осуществления защиты интересов клиентов кредитных организаций,

обслуживания клиентов, а также взаимоотношения между кредитными организациями и общие положения о бухгалтерском учете в кредитных организациях [3, с. 1].

Кроме того существуют и другие федеральные законы, которые также регулируют взаимоотношения, возникающие в процессе осуществления кредитной организацией и заемщиком, однако эти федеральные законы можно отнести к регулированию кредитных отношений только косвенно. К ним относятся: ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Помимо приведенных выше федеральных законов отношения, возникающие в процессе взаимодействия сторон по поводу осуществления кредитования, регулируются иными нормативными документами, такими как: нормативно-правовые акты Центрального банка, указы Президента, акты и постановления. В сфере регулирования кредитных отношений можно привести следующие акты Правительства РФ: акты министерств и ведомств, международные соглашения, обычаи делового оборота, локальные нормативные акты [1, с. 4].

К числу основных направлений административно-правового регулирования деятельности кредитных организаций относятся: осуществление Банком России государственной регистрации, лицензирования деятельности кредитных организаций, анализа систематически направляемой отчетности, проведение контрольно-надзорных мероприятий, выявление нарушений в деятельности, привлечение нарушителей к ответственности, отзыв лицензии, участие в процедуре банкротства и ликвидации и пр.

Являясь органом банковского регулирования и банковского надзора, Банк России осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов Банка России, установленных ими обязательных нормативов в соответствии со ст. 56 Закона о Банке России, а также инструкций ЦБ РФ от 01.12.2003 № 108-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)», от 25.08.2003 № 105-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации» [4, с. 4].

Целям совершенствования банковского надзора, в том числе на основе лучшего понимания и оценки таких аспектов деятельности кредитной организации, как финансовая устойчивость (состояние капитала, качество активов, доходность, ликвидность), корпоративное управление (включая организацию систем управления рисками и внутреннего контроля, стратегическое планирование), прозрачность структуры собственности, структура группы, в которой кредитная организация является головной организацией или участником, служит институт кураторов кредитных организаций,

введенный Положением о кураторах кредитных организаций, утвержденным ЦБ РФ 07.09.2007 № 310-П.

Проведение проверок кредитных организаций преследует в первую очередь цель поддержания финансовой устойчивости кредитных организаций, которая, по мнению представителей экономической наук, представляет собой наиболее емкий, концентрированный показатель финансового состояния, отражающий степень безопасности вложения средств в компанию. Для успешного управления ею необходимо четко представлять ее сущность, которая, по нашему мнению, заключается в обеспечении стабильной платежеспособности за счет достаточной доли собственного капитала в составе источников финансирования. Это делает банк независимым от внешних негативных воздействий, в том числе обеспечивается независимость от кредиторов и тем самым снижается возможный риск банкротства.

Определяющую роль в обеспечении финансовой устойчивости и стабильности банковского сектора играет деятельность регулятора банковской системы, который устанавливает основные экономические показатели деятельности кредитных организаций, порядок их соблюдения, контроль за исполнением и ответственность за нарушение или ненадлежащее исполнение установленных требований [6, с. 5].

Основу финансовой устойчивости кредитных организаций составляют экономические стандарты (показатели) деятельности кредитных организаций, обязательные экономические нормативы, резервные требования.

Административные полномочия Банка России являются тем самым механизмом, «рычагом», способным «привести в действие» банковскую систему, обеспечить надлежащий характер деятельности и исключение из банковской системы недобропорядочных участников [7, с. 2].

Очевидно, что административно-правовое регулирование банковской деятельности осуществляется не только Банком России.

Таким образом, рассмотрев систему нормативно-правовых актов, регулирующих кредитные отношения, можно сделать вывод о многообразии законодательных актов.

Библиографический список

1. Галимова Г.А. К вопросу о защите прав и интересов заемщика в кредитных договорах / Г.А. Галимова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – №5(21). – 2018.
2. Гарский А.И. К вопросу о правовой природе кредитного договора / А.И. Гарский // «Экономика и социум». – №8(39) – 2017.
3. Ибрагимова Н.Б. Залог как обеспечительный правовой механизм в кредитовании / Н.Б. Ибрагимова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – №11(27). – 2018.
4. Ильин А.А. Виды кредитных договоров и их особенности / А.А. Ильин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2017. – № 4 (9).

5. Купилова Н.В. Пересмотр условий кредитного договора / Н.В. Купилова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т.2. – № 1.
6. Никулин Р.В. Правовая природа договора микрозайма / Р.В. Никулин // ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический». – 2020.
7. Хмелева Т.И. К вопросу о содержании потребительского кредитного договора / Т.И. Хмелева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 5 (94) – 2017.

III. DISPLAY OF THE FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES IN THE PROCESS OF FORMATION OF A SINGLE INFORMATION SPACE

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭЛИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. К. Полянина

*Кандидат социологических наук, доцент,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижегородский филиал
Самарского государственного
университета путей сообщения
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. The transformation of educational processes by the author is associated with the escalation of the logic of media and the forced subordination of educational technologies to media principles, embedding it in a homogeneous media stream. It describes the influence of media noise as a background type of media consumption that compels the organs of perception. As a result of informatization and mediatization of life, the author sees the elitization of true education, the loss of its status as a national one.

Keywords: media noise; informatization; elitization of education; gamification; mediatization.

Проблемы трансформации механизмов социализации в настоящее время проявляются на всех уровнях. Тотальная «медиатизацию жизни» [1], погружение молодого человека в медиа, используя все возможные аспекты восприятия стала возможной благодаря всеобщей информатизации. Охват медиа повседневной жизни современного человека меняет все аспекты образования, в том числе способность к обучению, ценностную ориентацию личности, а те процессы, которые не включённый в общий медиапоток и привычный формат медиапотребления обучающегося полностью выпадает из сферы восприятия.

Ликвидация границ между потребителем и производителем медиапродукта, между публичной и личной коммуникацией влечёт к «исчезновению аудитории» [2]. А стирание границ между обучающим и обучающимся коренным образом меняет аудиторию обучающихся. Изменение когнитивных процессов связано постоянным пребыванием молодых людей в состоянии готовности к контакту, состоянии «на связи», априорном согласии в любой момент быть «выдернутым» из текущей деятельности. Диффузия медиа во все социальные институты [2], феномен медиалогики, обеспечиваемый повсеместной информатизацией, порождает новые опасности в отношении привычных моделей трансляции знаний и формирования личностных и профессиональных компетенций.

Пресыщение медиапродукцией, сверхразнообразие предлагаемых образовательных программ, модулей, траекторий не совпадает с физиологическими и психическими возможностями человека и в итоге приводит к потере мотивации вовсе. Количественные изменение информационного пространства современного человека сочетаются с качественными – возрастающей интенсивностью медиапотребления, которые всё чаще поступают в фоновом режиме, в формате «заднего плана» конкретной деятельности. Это происходит за счёт высокой доступности источников (устройств) медиа и их так называемой omnipresence, «вездесущностью», когда фоновое медиапотребление социальным паттерном, привычно формой медиаповедения. Медиашум понимается нами как аудио- и видео- медиасигналы, поступающие в фоновом режиме и принуждающие к рецепции органы чувств независимо от воли человека или в связи с утратой человеком контроля над источником медиасигнала [4]. Например, фоновая работа радио, сопровождающая различную полезную деятельность, реклама в публичных местах [5].

Проблема гиперэксплуатации психических ресурсов вызывает необходимость исследования возможностей личности по адаптации к новым условиям, возможностям сопротивления принуждающему медиапотреблению. Поиски пути повышения адаптационного потенциала личности непосредственно влияют на эффективность образовательного процесса как требующего высокого уровня мотивации.

Сплошной характер подачи образовательного материала и непрерывность деятельности в режиме фонового медиапотребления снижает контролируемость каналов поступления информации. Происходит смешение учебного контента и медиапродукции (продуктов медиаиндустрии), имеющей, чаще всего, развлекательную направленность. В итоге образуется дефицит релевантной информации, которая теряется (растворяется) в море мощных захватывающих внимание развлекательных стимулов.

Принудительность их восприятия поглощает интеллектуальные и психические ресурсы, вызывает многозадачность и соперничество за внимание между медиа и учебным контентом, требующим включенности и сосредоточенности. Именно это последнее условие, а также высокая эмоционагенность, при недостаточной мотивации, которая свойственна детям, обеспечивают победу «горячей» [3] медиапродукции и всех сетевых ресурсов коммуникации.

Сила инерции и привыкание к эмоциональным, «горячим» медиа вкупе с отсутствием рычагов управления над собственным информационным пространством или сниженным контролем над ним, замыкает круг, делает знание, накопленное человечеством, всё менее востребованным или востребованным всё меньшим числом людей, в итоге приводит к социальной сегрегации и элитарности образования. Демонтаж образования как народного.

Уравнивание статусных позиций образовательного и развлекательного контента, горизонтализация интересов, свойственна Сети, а «геймификация» образования, особенно профессионального, занижение требований к оценке знаний, ведёт к девальвации процесса формирования личности, то есть образования.

Библиографический список

1. Жилавская И.В. Теория всеобщих медиа: опыт обоснования// Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» (электронный ресурс) <http://mic.org.ru/new/676-teoriya-vseobshchikh-media-opyt-obosnovaniya>.
2. Коломиец В. П. Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 3-14.
3. McLuhan M. Understanding Media: the Extensions of Man. L., 1967, p. 329-359
4. Полянина А.К. Границы креативности: социальный контроль этических аспектов рекламы в контексте информационной безопасности детей//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 140-148.
5. Полянина А.К. Феномен медиашума: рискогенность фонового медиапотребления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 215-223.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ ГЕРБАРИЙ – ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ГЕРБАРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ УНИВЕРСИТЕТОВ

Ю. С. Черятова

*Кандидат биологических наук, доцент,
Российский государственный
аграрный университет –
МСХА имени К. А. Тимирязева,
г. Москва, Россия*

Summary. The article provides information on the need to computerize the herbarium collections of universities, to transform the herbarium fund into a digital one. The electronic virtual herbarium will serve as an information resource providing fast and high-quality access for specialists to databases of gene pools of world herbarium collections. The digital herbarium will be a reliable place for storing, accumulating, and disseminating text and graphic information. Virtual digital herbariums will also ensure the safety of valuable and rare herbarium specimens.

Keywords: virtual digital herbarium; digital platform; herbarium fund; collection of plants; biodiversity.

В современном мире изучение биоразнообразия остается актуальной задачей. В научной работе ботаников и специалистов по изучению растительности гербарий имеет огромное значение [1, 2]. В цифровую эпоху по-

являются новые инструменты фиксации растений, создаются виртуальные коллекции растительных семейств. Развитие глобальных цифровых платформ в последнее десятилетие, обусловленное цифровизацией и цифровой трансформацией, полностью модифицирует систему гербарного фонда многих университетов. Платформы позволяют более эффективно использовать физические ресурсы и время на поиск необходимых таксонов. В настоящее время создана Глобальная база данных биоразнообразия GBIF (Global Biodiversity Information Facility), которая агрегирует информацию биологических коллекций и систематизирует её по единым стандартам и протоколам [4]. База надежно хранит и ежедневно пополняется данными оцифрованных образцов гербарных фондов университетов России, стран Европы и Америки. Благодаря созданию этой международной платформы информация стала доступна исследователям-ботаникам со всего мира.

Гербарные коллекции нуждаются в деликатном подходе к созданию, монтированию, хранению и обработке, ведь высушенные растения хрупкие, и могут повредиться при частом к ним обращении, что может привести к потере отдельных их частей, либо даже целых образцов [5, 6]. Все это обуславливает необходимость и актуальность проведения компьютеризации гербарных коллекций, т.е. превращении гербарного фонда в виртуальный. В ботанике виртуальный цифровой гербарий является основой для сохранения растений [3]. Основным назначением виртуального цифрового гербария является накопление документированной информации о таксономическом разнообразии растительного мира, а также обеспечение возможности свободного использования этой информации специалистами разных отраслей растениеводства, ботаники; сохранения в течение бесконечно долгого времени в состоянии, которое соответствует сохранению информационной ценности. Весомым преимуществом создания и использования виртуального цифрового гербария в сети Интернет является его доступность: упрощение поиска необходимого образца в гербарии другого университета, города, страны. С помощью информационно-поисковых систем исследователь может получить данные про состав, состояние, коллектора данного гербария, морфологию, систематику.

Использование виртуального цифрового гербария предполагает возможность дистанционного изучения отдельно взятых флор, необходимых при проведении геоботанических и флористических исследований. В рамках дистанционного обучения использование виртуального цифрового гербария становится все более очевидным. Цифровой гербарий может быть средством предметной наглядности при изучении ботаники: морфологии, экологии и систематики растений. Виртуальный цифровой гербарий также дает возможность обращения к гербариям университетов для проведения научных исследований с целью переопределения, проведения морфометрических измерений, отбора образцов для генетического анализа. Электронный виртуальный гербарий университетов послужит информационным ресурсом, который обеспечит быстрый и качественный доступ к об-

новляемым и открытым базам данных, а также будет способствовать укреплению международного сотрудничества и обмена опытом между учеными разных стран при изучении генофонда мировых гербарных коллекций. Таким образом, сфера использования виртуального цифрового гербария довольно широкая, и обеспечивается доступностью и информативностью.

Библиографический список

1. Буланый Ю. И. Гербарий. Правила сбора, обработки и хранения коллекций растений. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 47 с.
2. Бялт В. В., Орлова Л. В., Потокин А. Ф. Ботаника. Гербарное дело. – СПб.: СПбГЛТА, 2009. – 52 с.
3. Ковтонюк Н. К., Хан И. В., Гатилова Е. А., Пшеничкина Ю. А. Цифровой гербарий ЦСБС СО РАН в Глобальной информационной системе по биоразнообразию // Растительный мир Азиатской России. – 2019. – № 4 – С. 68 – 73.
4. Серегин А. П. Цифровой гербарий МГУ – крупнейшая российская база данных по биоразнообразию // Известия Российской академии наук. Серия биологическая. – 2017. – № 6. – С. 610 – 616.
5. Maxted N., Van Slageren M. W., Rihan J. R. Collecting plant genetic diversity. – Wallingford, 1995. – P. 255 – 285.
6. Womersley J. S. Plant collecting and herbarium development. – Rome: FAO, 1981. – 137 p.

IV. SOCIAL AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE INFORMATION SOCIETY

ЭВОЛЮЦИЯ ВАРИАНТОВ КАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Н. Данилина

*Кандидат экономических наук, доцент,
Университет Управления «ТИСБИ»,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article deals with the legal basis of the activities of the Federal Treasury bodies for cash and treasury services to the budgets of the Budget system of the Russian Federation. The main stages of development of service in the Federal Treasury of budgets of subjects of the Russian Federation are given. The dynamics of cash service options by the Federal Treasury bodies of the constituent entities of the Russian Federation in 2013-2019 is studied. The model of treasury service of budgets of the budgetary system of the Russian Federation is offered.

Keywords: The Federal Treasury; cash management services; Treasury services; Treasury services options.

В 1992 году в финансовом устройстве Российской Федерации, в следствие перехода к рыночной экономике наблюдался сильнейший кризис, как в организации и построении финансовой системы на территории государства, так и в финансовом обеспечении всех участников бюджетного процесса. Логичным и уже проверенным во времени, явилось создание в 1992 году Федерального казначейства. Бюджетный кодекс Российской Федерации принятый в 1998 году установил правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, компетенцию органов государственной власти в Российской Федерации [1]. Впервые в приказах Министерства финансов Российской Федерации в 1999 году был введен термин «кассовое обслуживание бюджетов». В 2000 году Бюджетный Кодекс Российской Федерации установил казначейское исполнение бюджетов. К компетенции Федерального казначейства были отнесены функции по управлению счетами бюджетов и бюджетными средствами. С 2005 года в Бюджетном Кодексе кассовое исполнение бюджетов находит свое отражение в статьях: 6, 130, 154, 166.1, 215.1, 241.1 Бюджетного Кодекса [1]. Однако действующим законодательством на тот момент времени лишь предусматривалась возможность исполнения региональных и местных бюджетов органами Федерального казначейства, и только при наличии соответствующих соглашений с органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления.

Так согласно ст.154 Бюджетного кодекса Российской Федерации органы исполнительной власти, органы местного самоуправления осуществ-

ляют составление проекта бюджета, внесение его с необходимыми документами и материалами на утверждение законодательного (представительного) органа, представительного органа местного самоуправления, исполнение бюджета, в том числе сбор доходов бюджета, управление государственным, муниципальным долгом, ведомственный контроль за исполнением бюджета, представляют отчет об исполнении бюджета на утверждение законодательных (представительных) органов, представительных органов местного самоуправления, осуществляют другие полномочия, определенные БК РФ, иными правовыми актами бюджетного законодательства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, актами представительных органов местного самоуправления [1]. Однако выполнение всех перечисленных полномочий может осуществляться не одним органом исполнительной власти, а путем распределения обязанностей между несколькими, что и явилось созданием множества моделей, организации исполнения бюджета.

С развитием информационных технологий и потенциала системы Федерального казначейства приказом от 10.10.2008 г. № 8н был утвержден Порядок кассового обслуживания федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и Порядок осуществления органами Федерального казначейства отдельных функций финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по исполнению соответствующих бюджетов. Данные новшества нормативно-правовой базы однозначно закрепило три варианта кассового обслуживания исполнения бюджетов см. таблицу 1 [2].

Динамика вариантов кассового обслуживания бюджетов бюджетной системы показывает, что наблюдается тенденция выбора второго варианта кассового обслуживания органами Федерального казначейства субъекта Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что при полном (втором варианте) кассового обслуживания субъектов Российской Федерации проведение операций осуществлялось на основании тех же платежных документов, что и при исполнении федерального бюджета. Унификация движения денежных и информационных потоков при взаимодействии Федерального казначейства с субъектами Российской Федерации, имеет множество преимуществ, более того дублирование функций органов Федерального казначейства финансовыми органами несет существенные материальные затраты.

В настоящее время созданы объективные предпосылки для более качественного взаимодействия органов Федерального казначейства с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, связанных с исполнением региональных и местных бюджетов. Начиная с 2021 года на основании изменений внесенных в Бюджетный Кодекс Российской Федерации, Федеральным законом от 27.12.2019 № 479-ФЗ введена глава 24.3 «Казначейское обслуживание».

Статьей 242.15. в Российской Федерации устанавливается – казначейское обслуживание бюджетов [1].

Таблица 1

Варианты кассового обслуживания бюджетов Российской Федерации в Российской Федерации 2008–2020 гг.

**Федеральное казначейство Российской Федерации
(варианты кассового обслуживания исполнения бюджетов
Российской Федерации)**

Первый вариант предполагает открытие лицевого счета бюджета финансовому органу.	Второй вариант предполагает открытие в соответствии с Соглашением об осуществлении органом Федерального казначейства отдельных функций по исполнению бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, при кассовом обслуживании им исполнения бюджета, заключенного между органом Федерального казначейства и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией муниципального образования, лицевых счетов главным администраторам, администраторам источников финансирования дефицита бюджета с полномочиями главного администратора и администраторам источников финансирования дефицита бюджета, главным распорядителям, распорядителям и получателям средств бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета.	Третий вариант предполагает применение смешанного варианта кассового обслуживания.
---	---	--

Приказом от 14.05.2020 № 21н утвержден Порядок казначейского обслуживания, который предполагает проведение всех операций участников системы казначейский платежей (в том числе финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) на соответствующих казначейских счетах. Данный порядок законодательно определяет п. 25 два варианта казначейского обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, см. схему 1 [3].

**Динамика вариантов кассового обслуживания
органами Федерального казначейства
субъектов Российской Федерации 2013–2019 гг.**

№	Наименование показателя	На 01.01.13	На 01.01.14	На 01.01.15	На 01.01.16	На 01.01.17	На 01.07.17	На 01.01.19	На 01.01.20
1	Количество субъектов Российской Федерации, всего	83	83	85	85	85	85	85	85
2	Количество субъектов Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти которых выбран порядок кассового обслуживания исполнения бюджета субъекта Российской Федерации								
А	с открытием лицевого счета бюджета финансовому органу	28	25	23	22	18	22	17	17
Б	с открытием в соответствии с Соглашением об осуществлении органом Федерального казначейства отдельных функций по исполнению бюджета субъекта РФ (местного бюджета) при кассовом обслуживании им исполнения бюджета лицевых счетов	36	35	38	37	37	37	41	41
В	при одновременном применении вариантов первого и второго варианта (смешанный вариант)	19	23	24	26	30	26	27	27

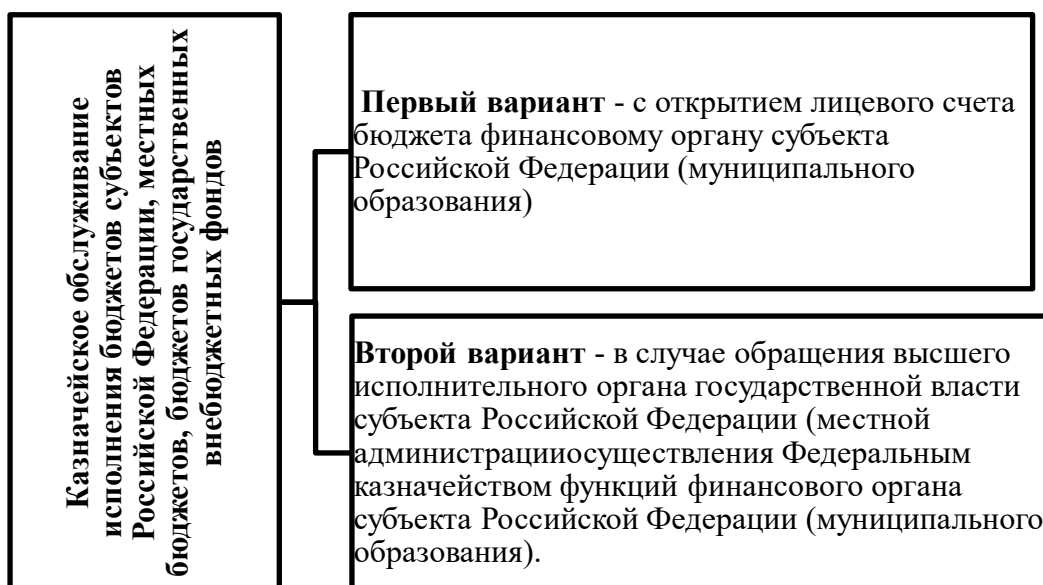

Схема 1. Варианты казначейского обслуживания исполнения региональных и местных бюджетов с 2021 года.

Динамика исследования вариантов кассового обслуживания субъектов Российской Федерации, развитие IT-технологии Федерального казначейства позволяют сделать вывод, что в настоящее время созданы все условия для обслуживания бюджетов всех уровней бюджетной системы в органах федерального казначейства по второму варианту казначейского обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Модель казначейского обслуживания по второму варианту является наиболее прогрессивной и менее затратной, а также позволяет использовать единую методологию казначейского обслуживания бюджетов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.10.2020) [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 04.12.2020)
2. Приказ Федерального казначейства от 10 октября 2008 г. N 8н "О порядке кассового обслуживания исполнения федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и порядке осуществления территориальными органами Федерального казначейства отдельных функций финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по исполнению соответствующих бюджетов" [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80712/ (дата обращения: 10.01.2021)
3. Приказ Казначейства России от 14.05.2020 N 21н "О Порядке казначейского обслуживания" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.07.2020 N 58914) [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357222/_357222/ (дата обращения: 10.01.2021)

ПРОБЛЕМА ДОНОРСТВА КРОВИ И ЕЁ КОМПОНЕНТОВ

Г. М. Хамитова
А. С. Баканова

*Кандидат юридических наук, доцент,
студентка,
Казанский государственный медицинский
университет,
г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The purpose of the study is to identify the problem of the content of article 20 "Database of donation of blood and its components" of the Federal Law "On the donation of blood and its components" [3]. In our study, we consider the problems that have arisen in connection with the restrictions set by this law for those wishing to donate blood and its components and proposed a way to solve them by changing the wording of clause 5 on information entered into the donor register. The scientific novelty of the work lies in the study of the obstacles encountered by potential donors when trying to donate blood, in cases where the refusal of medical personnel at the donation point was associated not with a possible danger to the health of the donor or recipient, but with the lack of registration at the donor's place of residence. As a result, it was determined that the law needs to be considered a new amendment, namely, the introduction of a clause "if any" to paragraph 5 of subparagraph 4 of Article 20 [3] "information on registration at the place of residence or stay".

Keywords: donor; blood; registration; law; propaganda; problem.

Введение

24.04.2020 была опубликована редакция Федерального закона «О донорстве крови и её компонентов»[5]. Мы ожидали увидеть в этой редакции изменения относительно статьи 20 пункта 5, а именно исключения из списка обязательной информации о доноре пункта обязательного наличия регистрации по месту жительства. Однако принятые изменения не затронули эту статью.

Почему необходимо внести изменения в данный закон? Сейчас донорами и реципиентами крови могут стать люди, имеющие все необходимые данные для идентификации личности: реквизиты паспорта или иного удостоверяющего личность документа, информация о перенесённых заболеваниях и регистрация по месту жительства. Возникает вопрос: насколько необходимо наличие регистрации, если список предоставляемых донором документов и без того позволяет установить личность человека и запросить данные о состоянии его здоровья в медицинских учреждениях? Ведь в таком случае «теряется» огромное количество доноров, которые не имеют регистрации по уважительным причинам и при этом имеют, например, соответствующее требованиям медицинское состояние, желание стать постоянным донором или редкую группу крови.

Методы: сбор и анализ данных, анализ письменных и статистических документов

Результаты

Очевидно, что данный пункт существует для исключения из числа потенциальных доноров лиц категории БОМЖ из-за высокого риска попадания в резерв некачественной крови и последующего заражения крови реципиентов. Однако нельзя гарантировать, что у зарегистрированных граждан не окажется инфекции, проникшей в кровь. На этот случай в Федеральном законе существует статья 12 (пункт 3) [6]: «Донор для выполнения донорской функции обязан:... 3) пройти медицинское обследование.» Если этих мер достаточно, чтобы предотвратить получение некачественной донорской крови, и они проводятся регулярно и эффективно, то не должно быть необходимости в ограничениях для списков желающих стать донорами.

14 сентября 2020 года в новостном разделе «Агентства социальной информации» был опубликован комментарий консультанта по социально-правовым вопросам благотворительной организации «Ночлежка» Игоря Карлинского [2] по поводу ситуации донорства крови и её компонентов. Карлинский, как человек, чья работа напрямую касается прав бездомных людей, отмечает, что не все лица без регистрации по месту жительства обязательно являются лицами БОМЖ.

Существует множество непредвиденных обстоятельств, при которых люди вынуждены длительное время оставаться без регистрации по месту жительства. Оказавшись в таком положении, они не становятся автоматически отрезаны от социальной сферы жизни, они по-прежнему могут быть здоровы и могут проявлять инициативу в донорских сообществах. Отсутствие регистрации – это не отсутствие денег или работы, это даже не всегда означает отсутствие места жительства, человек по-прежнему является полноценным членом общества, его права и обязанности остаются неизменными.

Выводы

Устанавливая ограничения для людей, желающих стать донорами, закон «противоречит» сам себе. Получается, что статья 6 «Пропаганда донорства крови и её компонентов» [4] становится эффективной только наполовину, ограничивая круг людей, на которых может быть направлена данная пропаганда.

Доноры – единственный источник получения крови и её компонентов. Развитие современной медицины позволяет разрабатывать способы производства искусственных органов, практически идентичных настоящим, вместо использования человеческих, что способствует решению проблемы нехватки доноров органов. Однако синтез искусственной крови невозможен на данном этапе развития медицины, поэтому переливание крови от одного человека другому остаётся единственным способом снабжения нуждающихся компонентами крови.

Заключение

Наличие регистрации является всего лишь одним из требований, предъявленных донорам государством, но это требование становится серьёзным препятствием для граждан, желающих поделиться своей кровью. Исключение пункта о регистрации полностью может повлечь за собой недовольство со стороны людей, не знакомых с проблемой отсутствия регистрации, людей, у которых эти слова ассоциируются только с лицами категории БОМЖ. По этой причине мы поддерживаем альтернативный выход из ситуации. Карлинский в своём комментарии [2] также обращает внимание на применение оговорки «при наличии». Такая оговорка используется только по отношению к отчеству доноров. Можно добавить эти слова к пункту о регистрации, чтобы не исключать документ из базы данных, при этом не придавая ему особое значение в порядке становления донором. Такое изменение повлияет на уменьшение отказов медицинского персонала потенциальным донорам, поспособствует пропаганде сдачи крови и существенно увеличит число доноров и соответственно увеличит число спасённых жизней.

Библиографический список

1. Livejournal [Электронный ресурс]: блог-платформа – / Livejournal. – Электронные данные. Режим доступа: URL.: <https://alexstoma.livejournal.com/432656.html>, свободный – (дата обращения 25.10.2020)
2. Агентство социальной информации. [Электронный ресурс]: автономная некоммерческая организация и средства массовой информации – / Агентство социальной информации. – Электронные данные. Режим доступа: URL.: <https://www.asi.org.ru/news/2020/09/14/ekspert-zakon-o-donorstve-krovi/> свободный – (дата обращения 25.10.2020)
3. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: компьютерная справочная система - / КонсультантПлюс. – Электронные данные. Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132904/094c3326318c85f5e69446c9111e09343a3af4ea/ . свободный - (дата обращения: 25.10.2020).
4. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: компьютерная справочная система - / КонсультантПлюс. – Электронные данные. Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_132904/21412a6f90154d94a7ebc0239bbba0b703d44bef/ , свободный – (дата обращения: 25.10.2020)
5. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: компьютерная справочная система - / КонсультантПлюс. – Электронные данные. Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_155150/3c7d0aa65c2e7f1e14dfd11af085fa8e9d8c8a25/#dst100010 , свободный - (дата обращения: 25.10.2020).
6. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: компьютерная справочная система - / КонсультантПлюс. – Электронные данные. Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_132904/5a42e3d2450067888b3ee95873d45fe79b642013, свободный – (дата обращения: 25.10.2020)

V. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE COMMUNITY

К ВОПРОСУ О СТАНДАРТИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

М. Г. Евдокимова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
ВМД России*

В. П. Тамазлыкаръ

*преподаватель,
студент,*

Г. Б. Евдокимов

*Филиал, Иркутский государственный
университет путей сообщения,
Сибирский колледж транспорта
и строительства,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article deals with a narrow range of comprehension of the updating standardization issue in the field of education, the lexical minimum of computer slang. It is necessary to find out if this issue was the contradiction between the existing norms (for the compilation of professional dictionaries), which do not meet the requirements of consumers. Some attempts have been made to apply a scientific approach to the standardization of computer slang and the search for uniform standards for the formation of new vocabulary and the compilation of a dictionary suitable for the educational process.

Keywords: standardization; standard; computer slang; Anglicism; onomastic space; ergonyms; pragmatonyms.

Необходимо отметить, что переход на непрерывное образование в России повлечёт к смене образовательной модели. Это, в свою очередь, отразилось на всех элементах образовательной системы РФ, начиная от нормирования содержания образования и заканчивая контролем уровня знаний. В целом эти вопросы изложены в государственных образовательных стандартах, которые ориентированы на определенные уровни и профили образования. Каждый профиль, имея свою специфику, неразрывно связан с различными отраслями Российской Федерации, которые регламентируются основным федеральным законом «Об обеспечении единства измерений».

На сегодняшний день в связи с компьютеризацией учебного процесса и перехода обучения в дистанционный режим в условиях пандемии COVID -19 стандартизация учебного процесса претерпевает изменения и дополнения при обучении в режиме онлайн. Единство требований к обра-

зовательному процессу сохраняется на всей территории России, но в большей степени – это самостоятельное обучение.

Однако предмет нашего изыскания – определение значимости и упорядочения компьютерной лексики в рамках дистанционного обучения, определения нормативной лексики и приведение стандартных приёмов к его классификации.

Основная задача: рассмотреть нормативную базу включения лексики в онлайн словарь компьютерного сленга.

Методом исследования является теоретический метод: изучение литературы по изучаемой теме; эмпирический метод: анкетирование.

На современном этапе следует отметить стремительное освоение новых технологий, методов, приборов, материалов. Если за последние два столетия мы могли наблюдать, как поэтапно создавались технические устройства, как телефонный аппарат, то через столетие мы изобрели айфоны, смартфоны, сейчас все наши достижения уже измеряются уже не десятками лет, а месяцами. Соответственно меняется терминология новой продукции и услуг. Был кочегар, а теперь он называется даже не машинист котельной, а операционист, так как механизация заложена в компьютерную систему. Труд усложняется, повышается его наукоёмкость. Блинов В.И. предлагает внести некоторые поправки в целях гармонизации с системой классификации квалификаций, действующей в сфере труда. Одна из приоритетных его предложений является: «обеспечить переход на систему стандартизации профессионального образования, отвечающую ведущим мировым тенденциям» [1].

В связи с этим, наравне со стандартизацией квалификаций необходимо пересмотреть функции стандартизации. С переходом на компьютеризацию всех отраслей РФ, усиливается коммуникативная функция, направленная на обмен информацией синхронного плана, для получения быстрого и исчерпывающего ответа. Определённые сложности у коммуникантов возникают тогда, когда язык общения переходит на уровень профессионального. В учебном процессе это может быть язык компьютерного сленга, который понятен уже не только тем, кто работает только в этой области, но и междисциплинарных отраслях.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью любой сферы человеческой деятельности. Безусловно, компьютеризация этих сфер наложила определённый отпечаток на специфику технического обеспечения, коммуникативной, экономической и социальной составляющих, что определяет эффективность стандартизации профессиональной деятельности специалистов. А, это значит, стандартизация отдельной отрасли не может быть обеспечена или изолирована от другой, так как всегда прослеживается межотраслевая связь, при которой должны быть установлены общие правила и характеристики в целях добровольного и многократного использования на достижение упоря-

доченности в сферах производства и повышения конкурентоспособности продукции, работ и услуг.

Например, с ростом промышленного производства в России и возникновением новых торгово-экономических отношений, увеличилось количество препаратов фармакологической, косметической продукции, автомобильных аксессуаров, соответственно, все эти товары должны получить собственное название. Эта проблема возникает не только перед производителями данной продукции, но и в сфере лингвистики, поскольку номинацией всегда занимались языковеды. Для упорядочения номинации, стандартизации продукта, лингвисты используют ономастическое пространство. И. И. Исангузина выделяет семантический лингвокультурологический и синтаксический аспекты при изучении номенклатурного ономастического ряда того или иного продукта [3]. В частности, при рассмотрении торговой марки, используется термин прагматоним от греческого слова «вещь, предмет». Однако до сих пор нет точного определения этому термину и не разработана его классификация. Для одних учёных – это категория «брендовая марка продукции» (Н. А. Гурская, И. В. Крюкова), для других – это ономастический ряд «объединённый именами собственными, с определёнными денотатами в прагматической сфере деятельности человека (А. В. Суперанская) [4].

Фактически каждый продукт, как единица комплектующего материала приобретает название в соответствии с её применением, именем создателя, принадлежности к виду деятельности, то есть к уже имеющимся продуктам деятельности человека с зафиксированным стандартом.

Вместе с тем, есть области узкопрофессиональной деятельности, которые требуют упорядочения, значит, стандартизации в этой области необходимо выработать определённый стандарт.

В сфере образования по дисциплине «Информационные технологии» используются установленные термины при работе с разными программами, однако существуют термины жаргонного характера, которые используют представители ученического, студенческого, а, в большей степени, профессионального коллектива. Словаря, как стандарта по их употреблению, нет, однако, на практике можно найти через любой браузер нестандартный словарь для пользователя. Несмотря на существующую классификацию в словаре в алфавитном порядке, что упрощает поиск, это не снимает трудности в понимании употребления и многообразия синонимов определённого слова. Например, в словаре даётся термин: АВАТА́Р, АВАТА́РКА, АВА́ТКА, АВАТА́РА, А́ВИК, А́ВА, ЮЗЕРПÍЙК – картинка, которую пользователь выбирает себе в качестве «лица». В основном используется на форумах, в блогах и IM. Мы понимаем, что такое количество терминов затрудняет понимание и осмысление этого слова.

Рассмотрим происхождение и значимость употребления лексических единиц в сфере компьютерной деятельности.

Компьютерный сленг многообразен за счёт:

- заимствования иноязычных слов, чаще всего это англицизмы (например, **ВИНДА** от английского слова Windows – операционная система Microsoft Windows);
- прибавления к новым словам, неологизмам русского суффикса:
- -ик, -ок, -л и другие (например, **БУТИК**, произошедшего от слова boot.ini – загрузочный файл компьютера;
- Профессиональный жаргон, упрощённый вариант использования слова в профессиональной речи специалистов «айтишников» (например, **ДИРÁ** (Dir'á) – директория, папка.);
- Использования прагматонимов в профессиональной речи (например, ASUS – Название торговой марки Asus происходит от слова Pegasus).
- Применение эргонимов, сочетание разных морфем, как русско-язычного, так и англоязычного происхождения, восходящие к апеллятивной лексике английского языка [2, с. 437] (например, Интернет пейджер ICQ, IP адрес и другие);
- Звуковое подобие прототипа в языке реципиента через транслитерацию на «кириллице» (например, gamer – геймер).

В связи с чем, возникает необходимость провести тестирование по определению применения в речи уже известных терминов компьютерной лексики.

Тестирование проводилось среди обучающихся средней образовательной школы №42, в котором приняли участие 32 человека. Респондентам предлагалось ознакомиться со списком терминов, используемых в речи узких специалистов в области информационных технологий. Отметить галочкой слова, которые сами используют или когда-либо слышал, и записать свой вариант, если он отсутствует в таблице.

Таблица 1

Синонимичный ряд компьютерных слов

Исходное слово	1 вариант	2 вариант	3 вариант	Записать свой вариант
вай-фай	ви-фи	выфай	вафля	
винт	винч			
гифка	гифчик			
гугл	гоголь	гугол	гугль	
еггог	егóр	еггор	еррор	
емеля	мыло	имейл		
заба́нить	заба́бить	заба́нанить	послать в баню	
касперыч	каспер	кашпировский	кашперский	
копипа́ст	копи-паст			
кракер	крякер	крэкер		
мама	мать	материнка	мазер	
мыть	намыливать	киньте в меня мылом!		

ноут	нотер	нотик	нутыбьяка	
офлайн	оффлайн	офф		
сервак	стервер	сервант		
синий зуб	синузуб	bluetooth		
трабл	трабла	грабли		
флешка	флешенца	фляшка		
хрюша	хэрэшник	хиппи	ос windows xp	

Результат тестирования показал, что обучающиеся практически все используют исходное слово (87 %), 1 вариант (9 %), 2 вариант (0,8 %), 3 вариант (0,1 %), и свой вариант предложил один опрашиваемый, добавив к исходному слову «Кракер» – «хакер» (0,1 %). Следует отметить, что преподаватель в большей степени пользуется компьютерным сленгом, чем нормативными терминами. Это не следствие некорректного владения терминами, а профессиональная углубленность специалиста в работу с различными техническими программами и ресурсами, системами ИТ.

Безусловно, при таком количестве синонимичного ряда лексического компьютерного минимума необходимо прописывать происхождение каждой лексической единицы. Для этого выработать нормы их классификации, учитывая их иноязычное заимствование, слияние морфем различного происхождения; русифицирования для понимания и упрощённого употребления.

Например, девайс – от англ. слова device (любой устройство, имеющее любое функциональное назначение).

Подводя итог выше сказанному, прописывание стандартов по составлению словаря компьютерного сленга является задачей не только языковедов и специалистов информационных технологий, но и представителей правовой группы и метрологии.

Стандартизация – деятельность по установлению правил, норм, характеристик [6, с. 11] и стандарт – нормативный документ, содержащий нормы, правила и характеристики [6, с. 12].

Если с этими, вышеприведенными, понятиями подойти к вопросу компьютерного языкового сленга, то стандарт соединит воедино все термины и определения, применяемые в связи с работой компьютера, а их – великое множество.

Предположить можно также, что языковый сленг применим в профессиональном плане, например, в правоохранительной деятельности применяются определенные слова, как протоколы, сыск, участковые, отпечатки. При работе в медицинских учреждениях используется тоже свой сленг, например, прививки, анализы, печень, дыхание. При работе на морских судах применяются своя профессиональная лексика, своя система измерений: локатор, миля, даль.

Но все, что связано с работой компьютера – это очень большой объем информации, и стандарт в данном случае не мешает, а, наоборот, поможет на практических занятиях при работе с компьютером.

В заключении хотелось бы отметить, что в целях эффективности стандартизации лексического минимума компьютерного сленга в рамках образовательного процесса была рассмотрена первичная классификация методом анализа неформально существующего словаря компьютерного сленга. Однако хаотичность представления лексики в словаре, не считая его алфавитного списка, приводит к затруднению их осмысливания, так как нет нормативной базы, которая бы упорядочила, привела бы к единому стандарту их применения в речи.

Поскольку важной характеристикой стандарта является согласованность содержания стандартов с требованиями пользователей, соответственно, изменение стандартов может быть связано с существующими нормами, которые не соответствуют требованиям. Усложнение технологий влечёт к изменению не только правил технического регулирования, но и усилению экономических характеристик системы образования, способствующих воспроизводству трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Блинов В.И. К вопросу о методологии стандартизации и классификации профессий и специальностей среднего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-standartizatsii-i-klassifikatsii-professiy-i-spetsialnostey-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 27.12.2020).
2. Кириченко Н.Р. Стратификация графико-фонетических средств заимствования в иркутской эргонимии. В книге: подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы девятнадцатой всероссийской научно-методической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2014. С. 423-426.
3. Исангузина И. И. Прагматонимы в ономастическом пространстве: семантический, лингвокультурологический и синтаксический аспекты (на примере названий кондитерских изделий) // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatonimy-v-onomasticheskom-prostranstve-semanticheskij-lingvokulturologicheskij-i-sintaksicheskij-aspekty-na-primere-nazvaniy> (дата обращения: 27.12.2020).
4. Суперанская А. В. Имя – через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 190 с.
5. Словарь компьютерного сленга. URL: <https://www.sites.google.com/a/ssga.ru/ssga4school/informatika/glossary/glossary-slang> (дата обращения: 27.12.2020).
6. Тамазлыкар В. П. Метрология, стандартизация и сертификация, как форма подтверждения соответствия: учебное пособие / В.П. Тамазлыкар; [под общей редакцией В. В. Макарова]. – Иркутск : Альберт, 2017 .Кн. 2 : Стандартизация. – 2019. – 172 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ В ОБУЧЕНИИ

С. А. Морозов

*Кандидат технических наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article provides an analysis of the introduction of digital technologies in the educational system. Brief description of information resources for conducting educational processes. The role of volunteers in the development of informatization in education. Prospects for digitalization of the educational process.

Keywords: distance education; digital transformation; the quality of education; information and communication technologies.

В настоящее время весь мир охвачен идеологией цифровой трансформации всех процессов жизнедеятельности. Состояние всего мира, экономики, некая перезагрузка смыслов и подходов к решению возникающих проблем – это лишь часть направлений, где люди поменяли свои привычные уклады из-за пандемии коронавирусной инфекции. Внедрение цифровых технологий и инновационных подходов к решению задач происходит не только во всех отраслях производства, но и в медицине, образовании, в социальной сфере. На данный момент один из ключевых факторов оценки жизнеспособности инфраструктуры может считаться показателем доступности и скорости предоставления доступа в Интернет каждому пользователю, а так же пропускная способность тех или иных цифровых продуктов, качество и продуманность алгоритмов сформированного и внедренного программного обеспечения. Происходит видоизменение и формирование современного информационного общества, выработка навыков цифровой социальной безопасной среды, что является ярким примером и фундаментом для старта и реализации молодежных инициатив.

Цифровая трансформация рассматривается как процесс внедрения и использования цифровых технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятия; как процесс (управляемый и/или стихийный) преобразований (существенного изменения) содержания, методов и организационных форм образовательной работы, который направлен на повышение качества работы школ для удовлетворения требований цифровой экономики в быстро развивающейся цифровой среде [3].

Важным этапом в процессе цифровой трансформации образования является разработка цифровых учебно-методических комплексов, учебных симуляторов, тренажеров и виртуальных лабораторий для реализации образовательных программ общего среднего и профессионального образования по предметным областям «Математика», «Информатика» и «Техноло-

гия» (предусмотрено Паспортом национальной программы «Цифровая экономика»). Действительно ЦУМК по информатике, создаваемый в рамках программы «Цифровая экономика», — это перспективная разработка, которая предопределяет формирование цифровой грамотности подрастающего поколения в следующем десятилетии. Ведь недаром уже в 2019 году Министерство просвещения РФ провело профильный конкурс проектов по реализации базовых и опорных центров, реализации профильных тематических смен по направлению подготовки будущих кадров к Цифровой экономике.

Активное развитие и внедрение ИКТ в образовательный процесс, модернизация подходов к изучению общеобразовательных базовых предметов в школе — наша действительность в условиях пандемии. Происходит некий резкий скачок в развитии и апробации подходов в области информационной грамотности населения.

Особо хочется отметить роль цифровых волонтеров в реализации проектов образования. Одним из ключевых проектов становится не только «Цифровые волонтеры», которые помогали сгладить и сделать процесс перехода от аналогового телевидения к цифровому более комфортным для населения, производили техническое и консультационное сопровождение населения. Но так же можно отметить направления развития проекта #МыВместе, в числе направлений которого было цифровой волонтерство, помощь детям и населению в освоении цифровых платформ Zoom и других LMS систем. Количество обращений в марте-апреле 2020 года превысило более 100 тыс., количество цифровых волонтеров в Санкт-Петербурге достигало порядка 300.

Основой цифровой экономики является гиперсвязь, которая взаимно связывает людей, организации и технические средства на основе Интернета, мобильных технологий и Интернет-вещей. Стремительно происходит процесс по переходу цифровизации привычных нам форматов предоставления образовательного материала. Лекции заменяются на вебинары, письменные работы переходят в электронный вид. Идет развитие собственных LMS систем.

Наряду с преимуществами цифровизации образования — доступностью образовательных технологий, методических и практических материалов каждому участнику образовательного процесса, гибким графиком организации учебного процесса, появляются и сложности в оснащении современными компьютерными технологиями всех участников образовательного процесса. Хотя в каждом классе современной школы можно найти интерактивную доску, многие педагоги используют социальные сети и мессенджеры WhatsApp и Telegram, чтобы оставаться на связи с учениками и задавать им домашнее задание. В данном процессе является геймификация образовательных процессов.

Особое внимание уделяется процессу дистанционного образования, как в учреждениях среднего профессионального образования, так и высше-

го. Процесс перехода на дистанционное образование в учреждениях среднего общего образования выявил ряд сложностей в оснащении учреждений необходимой техникой, компетентностью учителей в области ИКТ и возможностью модернизировать традиционные методы преподнесения материала в цифровой. Наряду с этим произошло развитие таких образовательных платформ как Учи.ру, которые смогли в первую неделю нарастить свои мощности и пропускную способность платформы, отладили оборудования и предоставили возможность к использованию свои ресурсы тысячам школьников и учителей.

Особо хочется отметить, что процесс проведения научно-практических мероприятий не остановился, а планомерно перешел в цифровую дистанционную среду. Мы понимаем, что цифровизация школы всегда должна включать в себя создание новых, более эффективных процессов обучения и преподавания в области информационных технологий, которые делают возможными новые процессы, а не просто заменяют ручки или доски электронной версией. Технологии должны, прежде всего приносить пользу педагогике

Разработка традиционного контактного обучения всегда основывалась на деятельности учителя в рамках учебного процесса, в то время как при разработке цифрового ресурса обучения стартовой точкой является проектирование процесса обучения учащегося. Вначале необходимо четко разработать процесс, понять какие задачи будут способствовать процессу обучения и тем самым увидеть реализацию модели четких действий между учеником и учителем, понять как с помощью геймификации и традиционных образовательных алгоритмов удерживать внимание обучающихся, а затем проверить уровень усвоения материала. Однако не стоит забывать, что отправной точкой для разработки процесса цифрового обучения является определение цели обучения, а также предыдущие знания и компетенции учащихся. Понимание компетенции, знаний и навыков, приобретаемых в результате процесса обучения на основе предыдущей компетенции учащихся, даёт чёткую основу для построения процесса обучения. Ключевой проблемой при проектировании является признание того, что разные учащиеся учатся и достигают компетентности в соответствии с целями по-разному.

Библиографический список

1. Ключкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации. Открытое образование. 2019;23(4):13-22
2. Притчина Л.С. Цифровизация и новое экономическое образование. Педагогическое образование и наука. 2018. № 2. С. 120-122.
3. Уваров А.Ю. От компьютеризации до цифровой трансформации образования. Информатика и образование. 2019;(4):5-11.

VI. INFORMATIZATION AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIALOGUE BETWEEN CULTURES

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК ИСТОЧНИК НОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Л. Н. Чурилина

*Доктор филологических наук, профессор,
Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск,
Челябинская область, Россия*

Summary. The article discusses the actual processes associated with the formation of "new phraseology". Based on the analysis of the specifics of functioning in the Runet of stable superword units with the "informational" component, the dominant influence of the English language is noted. At the present stage, the core of the new phraseology is made up of tracing papers that go back to scientific and professional discourse. The predominance of such elements in the number of reproduced superword units testifies to the potential universality of the new phraseology.

Keywords: Internet discourse; reproducibility; phraseologization; potential phraseme; neophraseme.

Одним из результатов формирования «глобального» информационного и культурного пространства является стремительное распространение в различных языках устойчивых речевых оборотов, восходящих к одному языку – английскому. Собственно процесс заимствования европейскими языками сверхсловных устойчивых комплексов из одного источника не является порождением нового века: его наиболее очевидные результаты наблюдаются в обширной исследовательской практике, в частности – в работах, посвященных судьбам ветхозаветных и новозаветных крылатых единиц [3], а также различным семантическим и структурным трансформациям традиционных для той или иной культуры фразеологизмов [1]. Однако в современных реалиях обращают на себя внимание два характерных признака: во-первых, снижение значимости временного фактора (традиционно процесс формирования фразеологической единицы мыслится как достаточно протяженный во времени); во-вторых, универсализация, или стирание культурных границ.

Лексико-фразеологическая система любого языка на современном этапе развития «глобального» социума в силу вполне объективных причин обнаруживает тенденцию к мобильности: процессы неологизации и архаизации языковых единиц детерминированы экстралингвистической реаль-

ностью. Ядро новой фразеологии также является мобильным и неустойчивым [7]. Сверхсловные неологизмы, на каком-то временном отрезке частотно воспроизводимые в узусе, но не получившие словарной «паспортизации», представляют особый интерес для исследования [5].

При несомненной сложности задачи фиксации и лексикографирования неофразем не вызывает сомнения уникальность сложившейся ситуации: на этапе активного развития информационно-коммуникативной среды становятся возможными наблюдения за процессами, сопровождающими переход свободных словосочетаний во фразему. Невозможно отрицать тот факт, что словник весьма многочисленных фразеологических словарей и справочников в основе своей оказывается достаточно стабильным, поскольку фиксирует набор единиц, прошедших проверку временем. Обращение же к исследованию потенциальных фразеологизмов уже на начальном этапе позволяет констатировать, что место, занятое «глобальным» языком в современной информационной среде, и то влияние, которое он неизбежно оказывает на национальные языки, образует новое лингвокогнитивное пространство для формирования «новой фразеологии».

Одной из наиболее продуктивных сред формирования новой фразеологии является интернет-дискурс. Частные наблюдения за характером функционирования в этой речевой среде воспроизводимых сверхсловных образований с компонентом *информационный* позволяют прийти к некоторым заключениям общего характера.

1. Абсолютное большинство выявленных потенциальных неофразем с компонентом *информационный* представляет собой кальки терминологических словосочетаний, используемых в англоязычном научном / научно-техническом дискурсе: *информационное общество* (Information Society), *информационные технологии* (Information Technology), *информационные ресурсы* (Information Resources), *информационная безопасность* (Information Security / InfoSec), *информационный брокер* (Information broker), *информационная магистраль* (Information highway, Information superhighway, infobahn).

Пути вхождения этих терминов в широкий научный дискурс различны – некоторые из них до настоящего времени сохраняют «память» об авторах (так, терминологическое словосочетание *Information Society* связано с авторскими концепциями развития постиндустриального общества, разрабатываемыми представителями американской и японской социологических школ Ф. Махлупом и Т. Умесао; термин *Information highway* приписывается лауреату Нобелевской премии А. Гору), однако в большинстве случаев установить авторство не представляется возможным.

Для формирования представления о востребованности в русскоязычных текстах представленных калек приведём некоторые статистические данные – результаты поисковых запросов в Google: *информационные технологии* – 51,5 млн; *информационное общество* – 29,7 млн; *информационные ресурсы* – 20,4 млн; *информационная безопасность* – 19,3 млн; ин-

формационный брокер – 1,99 млн; *информационная магистраль* – 0,977 млн. Отражённая в цифрах частота встречаемости сверхсловных наименований в русскоязычном пространстве Интернета может служить доказательством устойчивости их воспроизведения на уровне формы, что является пусть косвенным, но свидетельством процесса фразеологизации.

2. Другим показателем обретения сверхсловной языковой единицей статуса устойчивой, или воспроизводимой, может быть признана востребованность модели «*информационный* + имя существительное»: предложить закрытый перечень единиц этого типа не представляется возможным, причем все они обладают достаточно высоким индексом встречаемости в русскоязычном Интернет-дискурсе. Назовём лишь некоторые, наиболее востребованные (цифра в скобках – результат поискового запроса в Google): *информационные услуги* (39 млн), *информационная угроза* (19,1 млн), *информационный портал* (84,5 млн), *информационный проект* (109 млн), *информационный продукт* (77,8 млн), *информационный кризис* (12,1 млн), *информационная поддержка* (93,3 млн), *информационное пространство* (6,7 млн), *информационное поле* (49,8 млн), *информационное воздействие* (36,6 млн) и др.

Детерминированное экстралингвистическими причинами расширение сочетаемостных возможностей прилагательного *информационный* в свою очередь формирует условия для развития его семантического потенциала. Семантические модификации сверхсловных единиц являются уже прямым свидетельством формирования неофраземы.

3. Фразеологизация как процесс традиционно связывается не только с представлением о «стабилизации и закреплении в речевой практике» [4] устойчивых языковых комплексов, но и с «переосмыслением базового словосочетания» [8].

Элементы профессионального дискурса, образованные на основе метафорического переноса, типа *информационный поток*, *информационный шум*, *информационный вирус*, *информационная чистка* – тоже кальки (подробно рассмотрены нами в [6]). Однако их отличительной особенностью является проявляющееся в речи стремление к рефлексии – желание интерпретировать используемую единицу, «включить» её в смысловой контекст. Показательный пример: «*Google и Facebook активно нас подталкивают к тому, чтобы мы заоченели в своем пузыре психологического комфорта, который один исследователь назвал bubble filter. “Пузырь фильтров” звучит не очень по-русски, так что пусть это будет информационный пузырь*» [2].

Таким образом, устойчивое воспроизведение в узусе сверхсловных заимствований из английского языка как языка-донора, расширение сочетаемостных возможностей ключевого компонента кальки в языке-реципиенте и, как следствие, переосмысление исходного словосочетания – наиболее активные процессы, создающие основу для формирования и развития «новой фразеологии». Ядро новой фразеологической системы обна-

руживает тенденцию к мобильности и универсальности, под которой понимаем в том числе и ослабление зависимости от национальной культуры.

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта № 19-51218005\19 «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве», поддержанного РФФИ и Национальным научным фондом Болгарии.

Библиографический список

1. Бодрова Е.В., Чурилина Л.Н. Фразеологизмы с компонентом *дорога* в речевой практике казахско-русских билингвов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 2. С. 42-46.
2. «Как не попасть в информационный пузырь». Расшифровка лекции журналиста Алексея Ковалева с фестиваля «Кампус». – URL: <https://paperpaper.ru/kovalev/> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Позднякова Н.В., Осипова А.А. Египетские казни и вавилонский плен (К вопросу о судьбах ветхозаветных крылатых единиц в истории русского языка // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. № 4 (58). С. 402-411.
4. Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои (Кафедра иностранных языков). – Самарканд: Самаркандский государственный университет, 1961. – Вып. 113. – С. 114.
5. Чернова О.Е. Проблема лексикографического описания идеологем российского консерватизма // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 126-128.
6. Чурилина Л.Н. Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого университета. 2020. № 3 (96). С. 126-135.
7. Чурилина Л.Н., Позднякова Н.В. Фразеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры «поколение» // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 122-132.
8. Шипицина Г.М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2. С. 236.

VII. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО ПРАВОВОЙ БАЗЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Г. М. Хамитова
А. А. Данилин

*Кандидат юридических наук, доцент,
студент,
Казанский государственный
медицинский университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article provides a structural analysis of the organizational and legal forms of medical organizations in the Republic of Tatarstan. Analysis of the transformation of legislation in the field of organizational and legal forms of healthcare organizations, allowed to justify amendments to the current legislation. The aim of the study was to improve the quality of public services, accessibility and efficiency of health organizations in a turbulent health economy. In the context of the growing public demand for information to ensure the quality of health care services and their availability, the directions for improving the placement of legal information on the website of state and municipal institutions are formulated and justified.

Keyword: organizational and legal forms; autonomous institutions; state institution; budgetary institution; improvement of the legal framework; website of state municipal institutions.

Повышение эффективности деятельности отрасли здравоохранения в Российской Федерации, можно рассматривать с учетом различных факторов и тенденций. Несомненно, ключевую роль во всей трансформации организационно-правовых форм юридических лиц здравоохранения играет нормативно правовая база.

Проведенный анализ организационно-правовых форм отрасли здравоохранения в Республике Татарстан, показал, что в удельных весах организационно-правовых форм преобладают общества с ограниченной ответственностью, чуть меньший - государственные автономные учреждения, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Структура организационно-правовых форм учреждений
отрасли здравоохранения Республики Татарстан [8]**

Организационно-правовая форма	Количество	Структура
Государственное автономное учреждение	141	35,9
Акционерные общества	7	1,8
Общества с ограниченной ответственностью	214	54,6
Открытые акционерные общества	3	0,8
Федеральное государственное автономное образователь-	1	0,2

ное учреждение высшего образования		
Федеральное государственное бюджетное учреждение	3	0,8
Федеральное государственное унитарное предприятие	1	0,2
Федеральное казенное учреждение	19	4,9
Частное учреждения здравоохранения	3	0,8
Итого	392	100

Данные на 29 сентября 2020 года, представленные в таблице 1, показывают что:

- тип казенное учреждение выбрало 19 учреждений. Согласно законодательству, данный тип учреждения свою деятельность осуществляет на основании Бюджетного кодекса Российской Федерации [1], финансирование осуществляется на основании сметы учреждения;
- тип автономное учреждение выбрало 141 учреждение, свою деятельность автономные учреждения осуществляют на основании закона «Об автономных учреждениях» номер 174-ФЗ финансирование осуществляется на основании государственного (муниципального) задания, данный тип учреждения имеет право открывать счета в коммерческих банках, и управлять полученными доходами [3];
- тип бюджетное учреждение выбрало 3 учреждение, свою деятельность бюджетное учреждение осуществляет на основании Федерального закона 7-ФЗ от 12.01.1996 года. Финансирование осуществляется на основании государственного муниципального задания [2].

Следовательно, коммерческий подход активно используется, при оказании медицинских услуг и приносит прибыль, чем и объясняется высокий удельный вес коммерческих организаций. Приносящая доход деятельность автономных учреждений, активно обсуждается в средствах массовой информации, основным положительным моментом такой организационно-правовой формы является возможность учреждения использовать полученные доходы на развитие и обновление основных фондов учреждения, увеличение заработной платы персоналу. В целом отрасль здравоохранения представлена широким набором организационно-правовых форм.

В период трансформации от административно-плановой экономики в рыночную, в нашей стране параллельно с политическим и экономическим распадом, разрушалась и законодательная база, а формирование новой шло со значительным отставанием от реальностей жизни страны. Интересен и тот факт, что Федеральным законом 7-ФЗ принятым 12 января 1996 года всем бюджетным учреждениям разрешалось заниматься предпринимательской деятельностью. При этом под понятием «бюджетное учреждение» были обобщены все организации здравоохранения, обладающими различными правовыми и финансовыми возможностями [2].

Совершенствуя правовые механизмы бюджетной сферы, государство приняло революционный закон касающийся преобразованию бюджетных организаций в некоммерческие организации других форм и типов.

Следствием таких нормотворческих новаций стало принятие закона «Об автономных учреждениях» № 174-ФЗ от 3 ноября 2006 г., и введением нового типа бюджетных учреждений – автономные учреждения, действующих в Российской Федерации [3].

Самый обсуждаемый закон последних десятилетий Федеральный закон №83 от 08.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», заложил основу организационно-финансовым механизмам, в деятельности организаций здравоохранения [4]. После принятия 83-ФЗ все бюджетные учреждения разделились на три типа: бюджетное учреждение, казенное учреждение, автономное учреждение. Согласно данному закону и принятой вслед за ним нормативно-правовой базы, бюджетные учреждения здравоохранения, в зависимости от критериев осуществили переход на тот или иной тип учреждения.

В нашем исследовании остановимся подробнее на государственных автономных учреждениях. Выбор именно такого типа учреждений, на наш взгляд, свидетельствуют о достаточной самостоятельности медицинских учреждений, о возможностях грамотно в соответствии законодательством осуществлять финансовую деятельность и управленческий менеджмент.

Приказом Федерального казначейства от 15 февраля 2012 г. № 72 “Об утверждении требований к порядку формирования структурированной информации об учреждении и электронных копий документов, размещаемых на официальном сайте в сети Интернет” [7] на официальном сайте <https://bus.gov.ru> сети Internet автономные, бюджетные и казенные учреждения осуществляют размещение информации. Согласно п. 5.9.7 выше указанного нормативно-правового акта, на сайт Государственные Муниципальные Учреждения в обязательном порядке загружается электронная копия отчета об исполнении государственного (муниципального) задания, на наш взгляд в данный пункт указанного приказа необходимо внести изменения которые бы включали в себя комплексный анализ финансирования автономных учреждений здравоохранения, за счет средств обязательного медицинского страхования по Территориальной программе обязательного медицинского страхования. Данное введение позволит сделать прозрачным как процесс взаимодействия автономного учреждения и фонда обязательного медицинского страхования, так и позволит произвести качественную оценку использования средств фонда всем заинтересованным пользователям.

В условиях турбулентной современной экономики, перманентном финансировании медицинских организаций, а именно автономных учреждений, основная доля источников финансирования учреждений приходится за счет страховых взносов на обязательное медицинское страхование, средств бюджетов Российской Федерации в виде субсидий. Основными методами оплаты медицинской помощи, является распределение

средств по видам медицинской помощи. Данный механизм не имеет прозрачности и не находит свое отражение на сайте государственных муниципальных учреждений. В своем исследовании мы приходим к выводу что, необходимо совершенствование законодательства, для обеспечения доступности и качества оказания услуг нормативно правовых актов, данные представлены на рисунке 2.

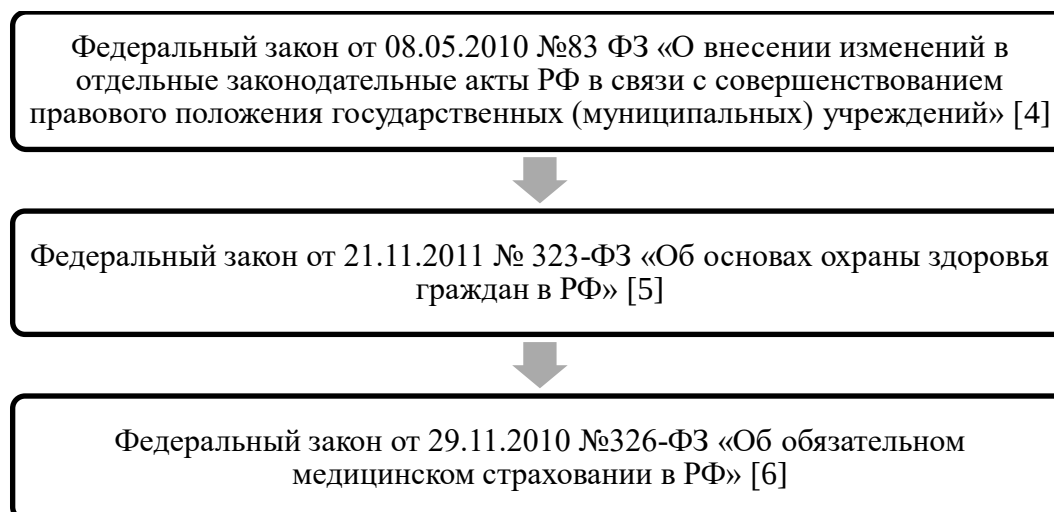

Рис. 2. Совершенствование действующего законодательства в Российской Федерации

Необходимо учитывать, что система обязательного медицинского страхования использует дифференцированную систему тарифов, и осуществляет контроль, за предоставленными средствами. Совершенствование законодательства в сфере деятельности автономных учреждений, даже на экспериментальном этапе позволит, качественно повысить правовые механизмы обеспечения прозрачности финансовых ресурсов медицинских автономных учреждений. Более того внедрение данных поправок в действующее законодательство необходимо распространить на все организационно-правовые формы учреждений здравоохранения, получающих средства как из обязательного медицинского страхования так и за счет средств финансирования, бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в виде субсидий.

Библиографический список

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.10.2020) [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 04.10.2020)
2. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 04.10.2020)

3. Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 года (ред. от 15.10.2020) [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/ (дата обращения: 20.10.2020)
4. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" (ред. от 15.10.2020) [Электронный источник]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (дата обращения: 15.10.2020)
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (ред. от 31.07.2020) [Электронный источник]// <https://fzrf.su/zakon/ob-ohrane-zdorovya-grazhdan-323-fz/st-21.php> (дата обращения: 04.10.2020)
6. Федеральный закон от 29.11.2010 №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» (ред. от 08.12.2020) [Электронный источник]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 11.12.2020)
7. Приказ Федерального казначейства от 15 февраля 2012 г. № 72 “Об утверждении требований к порядку формирования структурированной информации об учреждении и электронных копий документов, размещаемых на официальном сайте в сети Интернет” [Электронный источник] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70039050/> (дата обращения: 04.10.2020)
8. Реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования по Территориальной программе обязательного медицинского страхования Республики Татарстан, по состоянию на 29.09.2020 г. [Электронный источник] // http://www.fomsrt.ru/background_information/reestr_mo/ (дата обращения: 04.10.2020)

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 января 2021 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2021 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2021 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2021 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2021 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2021 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2021 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2021 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2021 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2021 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2021 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2021 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2021 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2021 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2021 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2021 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2021 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2021 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2021 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2021 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2021 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2021 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2021 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2021 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2021 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях

15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

INFORMATIZATION OF SOCIETY: SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Materials of the XI international scientific conference
on January 15–16, 2021

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 18.01.2021.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 5.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору